

МОЖНО ЛИ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ УПРАЗДНИТЬ КАРАНТИНЫ?

Разборъ англійскаго сочиненія: General Board of health, Report on quarantine. London 1849. (Донесеніе о карантинахъ Ея Величеству Королевѣ, отъ Главнаго въ Англіи Совѣта о народномъ здоровіи).

Д-ра К. Розенбергера,

Совѣщательнаго члена Медицинскаго Совѣта.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1851.

МОЖНО ЛИ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ УПРАЗДНИТЬ КАРАНТИНЫ?

Разборъ англійскаго сочиненія: General Board of health, Report on quarantine. London 1849. (Донесеніе о карантинахъ Ея Величеству Королевѣ, отъ Главнаго въ Англіи Совѣта о народномъ здоровіи).

Д-ра В. Розенбергера,

Совѣщательнаго члена Медицинскаго Совѣта.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1851.

9t.

7823

i45083630

(Из Военно-Медицинского Журнала 1854 года, № 2, Ч. LVII.)

МОЖНО ЛИ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ УПРАЗДНИТЬ КАРАНТИНЫ?

Разборъ англійскаго сочиненія: General Board of health, Report on quarantine, London 1849. (Донесеніе о карантинахъ Ея Величеству Королевѣ, отъ Главнаго въ Англіи Совѣта о народномъ здоровіи ¹⁾).

Выписки изъ англійскаго сочиненія:

СТРАН.

- 2.** «Назначеніе *карантиновъ* есть: предупредить внесеніе эпидемическихъ болѣзней изъ одной страны въ другія, посредствомъ

¹⁾ Предлагаемая нашимъ читателямъ статья г. Розенбергера есть разборъ брошюры, подъ заглавіемъ: General board of health, Report on quarantine, присланной англійскимъ правительствомъ на имя нашего г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ и рассмотрѣнной авторомъ по порученію Медицинскаго Совѣта. Въ этой брошюрѣ, предполагаемыя англичанами измѣненія въ карантинной

разобщенія. Дѣйствія ихъ основаны на старой теоріи о непосредственной и посредственной прилипчивости упомянутыхъ болѣзней.

«Теорія эта въ нынѣшнее столѣтіе значительно измѣнилась, особенно во Франціи, Россіи и Австріи, а также и въ Америкѣ; вмѣстѣ съ этимъ прежнія строгости карантинныхъ правилъ были смягчены, а относительно нѣкоторыхъ болѣзней вовсе уничтожены.

3. «Прежде полагали, что всякая повальная болѣзнь зависитъ отъ особаго, свойственнаго ей специфическаго начала (contagion), что повидимому подтверждалось значительною разницею во внѣшней формѣ почитавшихся заразительными болѣзней, какъ то: тифа, скарлатины, инфлуэнцы, чумы, желтой горячки, холеры. Это такъ, но не должно забывать, что между этими болѣзнями есть и большія сходства, и именно: всѣ онѣ—горячки (fevers), всѣ зависятъ отъ извѣстныхъ атмосферическихъ условій и подлежатъ сходнымъ между собою законамъ распространенія; онѣ всѣ преимущественно поражаютъ однѣ и тѣ же мѣстности, тотъ же классъ народа и почти тѣ же возрасты; сила ихъ умножается или уменьшается подѣ влияніемъ одинаковыхъ гигиеническихъ и общественныхъ условій.

5. «Это ведетъ къ общему заключенію, что настоящія предохранительныя средства противъ чумообразныхъ болѣзней (pestilences),

системѣ или, правильнѣе сказать, совершенное уничтоженіе этой системы и замѣненіе ея гигиеническими правилами, требовали глубокаго критическаго разбора, соображеній, выведенныхъ изъ долгаго опыта и скрѣпленныхъ твердымъ и безкорыстнымъ убѣжденіемъ. Въ какой мѣрѣ г. Розенбергеръ удовлетворилъ этимъ требованіямъ, и вообще съ какимъ успѣхомъ исполнилъ онъ свою задачу, можно уже судить по мнѣнію Медицинскаго Совѣта, помѣщенному въ концѣ этой статьи. Для большей ясности разбираемыхъ г. Розенбергеромъ положеній Главнаго Англійскаго Совѣта о народномъ здравіи, мы сочли не лишнимъ предпослать разбору автора сдѣланное имъ въ переводѣ извлеченіе изъ англійской брошюры, съ указаніемъ страницъ оригинала. *Прим. Ред.*

СТРАН.

подъ какимъ бы именемъ онѣ ни встрѣчались, суть не карантинны, а гигиеническія мѣры (sanitary measures), способныя предупредить или устранять извѣстныя условія, безъ которыхъ эпидеміи существовать не могутъ.

6. «Первичное и существенное условіе повальныхъ болѣзней есть эпидемическая атмосфера; безъ ея содѣйствія ни одна зараза (contagion) не можетъ распространиться эпидемически, и на это-то условіе карантинны не дѣйствуютъ, ибо единственная цѣль, достигаемая ими, есть разобщеніе.

«Эпидемическая атмосфера можетъ быть распространена на тысячи квадратныхъ миль, тогда какъ сама эпидемія притомъ поражаетъ только нѣкоторые отдѣльные пункты, именно тѣ, которые представляютъ особенно благоприятныя для дѣйствія ихъ мѣстныя условія. Эти-то особенныя условія и должны быть изучаемы и удаляемы.

8. «Необыкновенная перемѣна въ атмосферѣ замѣчалась во время гриппа 1847 г. въ Лондонѣ; то же замѣчено, по донесеніямъ англійскаго врача, во время холеры 1848 года въ С. Петербургѣ, гдѣ именно въ это время исчезли воздушное электричество и сила большихъ магнитовъ. Подобныя явленія замѣчены въ Египтѣ, во время чумныхъ эпидемій, и въ Англіи, когда свирѣпствуютъ тифъ, скарлатина, оспа. Въ особенности замѣчательна большая сырость воздуха. Легко понятно, что карантинны не имѣютъ и не могутъ имѣть вліянія на общее состояніе воздуха.

10. Тѣсная связь эпидемій съ находящимися въ воздухѣ условіями еще болѣе доказывается возвращеніемъ эпидемій въ извѣстныхъ промежуткахъ времени (чумы обыкновенно черезъ 10 лѣтъ); соотношенія эти дѣйствительно существуютъ; въ чемъ они состоятъ, мы не знаемъ, но знаемъ, что они состоятъ внѣ вліянія карантинновъ, также какъ и постоянное направленіе эпидемій отъ востока къ западу.

СТРАН.

- 11.** «Быстрота распространения эпидемий еще болѣе доказываетъ тщетность карантинныхъ мѣръ. При томъ эпидеміи утверждаются въ странѣ гораздо ранѣе, чѣмъ обнаруживаются заботлваніемъ людей; это доказывается предвѣстниками ихъ.
- 14.** Напротивъ того, мѣстные условія эпидемическихъ болѣзней болѣею частью извѣстны и находятся въ нашей власти. Удаленіемъ ихъ можно или совершенно предупредить эпидемію, или остановить ея распространение.
- 15.** Холера въ Гамбургѣ въ этомъ отношеніи весьма поучительна, въ 1848 году; послѣ новой отстройки города, въ лучшей новой части его изъ числа живущихъ въ ней бѣдныхъ, умерло въдесятеро менѣе, чѣмъ въ старой части изъ тамошнихъ бѣдныхъ.
- 16.** «Карантины, пренебрегая подобными наблюденіями, продолжаютъ слѣпо исполнять невозможныя мѣры. Допуская даже заразу, въ смыслѣ карантинномъ, можно доказать, что карантинныя мѣры не предупреждаютъ развитія ея, а усиливаютъ его черезъ дурное устройство, черезъ накопленіе и задержаніе больныхъ и черезъ увеличеніе страха.
- 18.**
- 20.** «Повальные болѣзни обыкновенно рождаются въ тѣхъ же странахъ, въ которыхъ свирѣпствуютъ, а если и родились въ другихъ мѣстахъ, то были заносимы не людьми зараженными, но зараженнымъ воздухомъ (infected atmosphere).
- «Сиденгамъ, Мидъ и Руссель равнымъ образомъ увѣрены, что безъ предварительнаго существованія эпидемической атмосферы, чужестранныя заразы (foreign contagion) не принимаются, а остаются недействительными (inert), точно такъ какъ ножицы съ однимъ лезвіемъ не дѣйствуютъ.
- 21.** «Въ подтвержденіе сказаннаго приводятся факты, основанные на наблюденіяхъ компетентныхъ наблюдателей, а не на медицинскихъ мнѣніяхъ, которыя, какъ извѣстно, шатки и перемѣнчивы. Холеру прежде считали прилипчивою, нынѣ мнѣніе это уже не суще-

СТРАН.

ствуетъ; въ Россіи, Польшѣ, Пруссіи, Франціи, Бельгіи и Англіи никто уже не вѣрить въ прилипчивость этой болѣзни (contagious

22. nature). Гамбургъ первый подалъ Европѣ примѣръ, какъ должно дѣйствовать въ холерѣ, по улучшеннымъ правиламъ, принимая за основаніе непрілипчивость болѣзни. Въ 1848 году, холерныхъ госпиталей тамъ не существовало, больные были оставлены въ домахъ и принимались лишь мѣры, чтобы доставлять заболѣвавшимъ

23. скорую помощь, со стороны врачей и служителей. Въ большомъ градскомъ госпиталѣ, въ которомъ находится постоянно до 1600 больныхъ, было принято съ 7—22 сентября 117 больныхъ холерныхъ, которые, въ періодъ выздоровленія отъ холеры, тотчасъ переводились изъ холерныхъ палатъ въ другія и помѣщались между прочими больными. Не смотря на то, холера между другими больными не обнаружилась ранѣе 22 сентября, т. е. того времени когда эпидемія распространилась на ту часть города, гдѣ находилась больница. Тогда занемогло въ ней 22 человѣка.

24. «Ходившіе за больными, а равно и медики были какъ будто изъятые отъ вліянія эпидеміи; только чрезвычайно малое число ихъ за-

29- болѣло (1 врачъ по всему городу и 3 сидѣлки въ больницѣ). Въ
30. Лондонѣ, въ 1848 году, холера появилась также безъ содѣйствія

contagii; первые случаи являлись отдѣльными въ разныхъ частяхъ города вдругъ, и такимъ же образомъ является чума въ Египтѣ, по удостовѣреніямъ мѣстныхъ наблюдателей.

31. «По нашему мнѣнію, вопросъ: «прилипчива ли сама по себѣ извѣстная болѣзнь (contagious) или нѣтъ», гораздо менѣе важенъ, чѣмъ вопросъ: «не можетъ ли эта болѣзнь, при извѣстныхъ условіяхъ, дѣлаться заразительною (being rendered infectious)» и въ этомъ отношеніи медики совершенно согласны между собою. Вообще принято, что нѣкоторые виды горячекъ болѣе способны содѣлываться заразительными (infectious), чѣмъ другіе; и одинъ и тотъ же видъ горячки болѣе способенъ къ этому въ извѣстное время

СТРАН.

года, чѣмъ въ другое время. Есть условія, именно опрятность и провѣтриваніе, которыя, если и не совершенно, то почти уничтожаютъ заразительное качество прилипчивыхъ болѣзней; другія же условія, именно неопрятность и чрезмѣрное накопленіе людей (over-crowding) могутъ во всѣхъ климатахъ и во всѣ времена года, превратить невинныя болѣзни въ злокачественныя и быть причиною, что какая-нибудь, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ не-передаваемая горячка, распространится эпидемически подобно чумѣ.

32. «Наше дѣло изучать въ подробности эти условія и придумать мѣры къ устраненію ихъ. На страницѣ 32 — 40 находятся примѣры чумныхъ и желтыхъ горячекъ въ разныхъ странахъ свѣта, гдѣ тѣсныя и неопрятныя жилища преимущественно поддерживали болѣзнь. Раздѣленіе больныхъ, выводъ жителей въ лагерь или на открытый воздухъ были лучшими средствами къ уничтоженію эпидеміи, напр.:

33. «По свидѣтельству С п е н с е р а, въ Морадабадѣ открылась желтая горячка, которая отъ чрезмѣрнаго накопленія больныхъ, приняла злокачественный характеръ и поражала людей приставленныхъ къ больнымъ. Обстоятельство это продолжалось даже по перемѣщеніи больныхъ въ болѣе обширныя комнаты; но когда вывели всѣхъ больныхъ на свободный воздухъ подъ навѣсы, тогда болѣзнь смягчилась, и изъ лицъ, ходившихъ за больными, заражалось (infected) меньшее противъ прежняго число. Съ наступленіемъ дождей въ концѣ іюня, не возможно было оставить больныхъ далѣе подъ навѣсами и надлежало перевести ихъ назадъ въ больницу, которая однако же предварительно была очищена и окурена, и вслѣдъ за тѣмъ болѣзнь снова начала усиливаться, ходившіе за больными безпрерывно занемогали и смертность была ужасная. Когда дожди кончились, вывели опять больныхъ въ сараи, и въ двѣ недѣли послѣ этого болѣзнь совершенно прекратилась.

СТРАН.

40- «Чума въ Египтѣ и другихъ мѣстахъ подчиняется тѣмъ же правиламъ; она рождается самостоятельно въ слѣдствіе гніенія животныхъ частицъ при устьяхъ Нила, Евфрата и Дуная, въ низменныхъ, нездоровыхъ и неопрятныхъ жилищахъ бѣднѣйшаго класса народа. Она является по временамъ, какъ эпидемія; она не прилипчива, по свидѣтельству К л о т з - Б е я и другихъ наблюдателей.

43. Въ прежнихъ столѣтіяхъ, когда Англія, въ гигиеническомъ отношеніи, стояла немногимъ выше Египта, чумоподобныя эпидемическія болѣзни свирѣпствовали и въ ней; именно еще въ прошломъ столѣтіи тяжкіе тифы (*typhus gravior*); нынѣ, при высшей цивилизаціи, встрѣчается только легкій тифъ (*typhus mitior*).

44. «Тифъ же очень близокъ къ чумѣ, отъ которой онъ существенно не отличается. Dr. Laidlaw увѣряетъ, что видѣлъ въ Лондонскомъ госпиталѣ для горячечныхъ нѣсколько больныхъ, которые въ Мальтѣ непрѣмнно были бы приняты за чумныхъ. Обѣ эти болѣзни могутъ, при чрезмѣрномъ накопленіи больныхъ и недостаткѣ вентиляціи, дѣлаться злокачественными. Разумѣется, что въ комнатѣ, гдѣ лежатъ такіе больные въ тѣснотѣ, воздухъ портится отъ долгаго нахожденія въ немъ испражнений больныхъ и отъ ядовитыхъ испареній легкихъ и кожи ихъ. Такой воздухъ въ высшей степени вреденъ для всѣхъ тѣхъ, которые принуждены

45. вдыхать его. Отъ этого медики, прислуга, священники и т. д. заболѣваютъ такъ часто. Но тѣ же люди могутъ безвредно прикасаться къ тѣмъ же больнымъ, если воздухъ въ комнатѣ чистъ и вентиляція хороша. Слѣдовательно они заражаются воздухомъ, а не больными, и болѣзнь сама по себѣ по этому еще не прилипчива.

46.

47. «Надобно умѣть различать выраженія, и не смѣшивать *contagium* съ инфекціею. При теоріи прилипчивости (*contagion*) не спрашивается о чистотѣ или нечистотѣ воздуха; одно прикосновеніе къ больному или къ бывшимъ съ нимъ въ прикосновеніи предметамъ достаточно, чтобы получить болѣзнь. Если бы эта теорія бы-

СТРАН.

на истинна, то трудно понять, какимъ образомъ родъ человѣческій давно не истребленъ.

«Вѣрная теорія получается только тогда, когда обращается вниманіе на зараженный испареніями больного воздухъ. Это теорія инфекции.

- «Дѣйствіе зараженного воздуха ограничивается разстояніемъ нѣсколькихъ футовъ отъ больного (a very few yards). Этимъ онъ отличается отъ міазмъ, которыя дѣйствуютъ на дальнихъ разстояніяхъ и не уничтожаются свѣжимъ воздухомъ, а плаваютъ въ немъ.
- 58- (Тутъ снова доказывается недостатокъ и вредъ, происходящій отъ
60. ученія о прилипчивости и бесполезность карантинъ во всякомъ случаѣ).
- 62- «Чума, съ 1665 года, въ Англіи не была, и въ теченіе 100 лѣтъ
63. она никогда не показывалась даже въ самыхъ карантинахъ, между служителями. Следовательно чума и не способна быть завозимою.
- 68- «Равнымъ образомъ чума никогда не показывалась между людьми, занимавшимися очищеніемъ товаровъ.
- 69.
- 69- «Въ Англіи даже никогда не очищали тюковъ съ хлопчатой бумагою. Въ 1835 году, когда въ Египтѣ умерло отъ чумы до 200,000 чел., оттуда въ Англію пришло 25 судовъ съ хлопчатой бумагою, которая очищаема не была, а между тѣмъ никогда ни какого сомнѣнія не открылось.
- 73-
74. «Единственное средство противъ эпидемическихъ болѣзней есть изобильное доставленіе свѣжаго воздуха и разрѣженіе народонаселенія. Цѣль карантинъ, напротивъ, удалить и запереть опасныя мѣста. Они по этому не только бесполезны, но даже опасны и въ особенности вредны для зараженныхъ судовъ, потому что карантинныя частію выстроены въ мѣстахъ нездоровыхъ.
83. «Сверхъ того невозможно получать во-время вѣрныя свѣдѣнія о состояніи здоровья чужихъ краевъ, а на этихъ-то свѣдѣніяхъ именно основаны карантинные сроки. Консулы даютъ часто патен-

СТРАН.

ты чистые, особенно въ началѣ эпидеміи, безъ всякой увѣренности. По случаю нынѣшней холеры это вновь подтвердилось.

78-81. «Профессоръ С и г м у н д ъ предлагаетъ Австрійскому правительству сократить сроки для пассажировъ и пропускать товары безъ очищенія. Онъ доказываетъ, что строго исполнять карантинныя мѣры невозможно, и что нынѣшнее благополучное состояніе Австріи отнюдь не зависитъ отъ карантиновъ.

84. «Общее мнѣніе о ввозимости и прилипчивости болѣзней повидимому подтверждается тѣмъ, что часто имъ подвергается путешествующій классъ народа. Но должно вспомнить, что постоянные дворы для простаго народа обыкновенно суть самыя нечистыя и нездоровыя мѣста. Такая же ошибка существуетъ касательно прибывающихъ моремъ. Если бы суда содержались въ чистотѣ и не были въ излишествѣ наполнены людьми, то они были бы совершенно безопасны; ибо путешествіе въ морѣ, при хорошей вентиляціи судна, есть лучшее средство уничтожать всякую заразу, какъ на самомъ суднѣ, такъ и между людьми.

85. Нѣтъ сомнѣнія, что улучшенное содержаніе судовъ будетъ имѣть гораздо лучшія послѣдствія, чѣмъ карантины, и вмѣстѣ съ тѣмъ устранятся этимъ всѣ предразсудки касательно внесенія болѣзней. Карантины слѣдуетъ замѣнить гигиеническими постановленіями, которыя въ особенности должны относиться къ жилищамъ, какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути.

90-98. «Матросы на купеческихъ судахъ и корабляхъ страдаютъ и умираютъ преимущественно отъ эпидемическихъ болѣзней. Цынга, которая въ послѣднее время опять начинаетъ усиливаться на Англійскихъ судахъ, всегда зависитъ отъ дурнаго содержанія судна. Матросы на купеческихъ судахъ живутъ большею частью не лучше, какъ бѣднѣйшій классъ народа въ подземельныхъ жилищахъ.

105. «Опрятностью отличаются суда голландскія, потомъ слѣдуютъ

СТРАН.

бельгійскія, нѣмецкія, сѣверо-американскія. Самыя неопытныя суда суть испанскія, португальскія и италіянскія, особенно неаполитанскія.

82. «Голландія никогда не имѣла правильной карантинной системы. Франція, Австрія, Сѣверная Америка и Англія преобразовываютъ свои карантинныя. Тѣмныя государства (Испанія, Италія) остаются при старомъ своемъ ученіи и мѣрахъ.

106. «На американскихъ судахъ вентиляція очень хороша. Она производится 4-мя желѣзными трубами въ 12 дюймовъ діаметра, изъ которыхъ двѣ выпускаютъ старый, а двѣ впускаютъ свѣжій воздухъ. На судахъ, устроенныхъ такимъ образомъ, корабельныя горячки не показывались, хотя на нѣкоторыхъ бывало до 500 пассажировъ переселенцовъ, и американское правительство обратило въ законъ, чтобы на всѣхъ судахъ была такая вентиляція. При томъ на судахъ должно имѣть палубы неслегка сложенные изъ досокъ, а постоянныя, плотно сплоченныя (substantial decks), что-

107. бы можно было мыть ихъ, и также будки надъ люками и ватерклозеты. Все это устройство обойдется не болѣе какъ въ 25 фунтовъ.

«Эпидемическія болѣзни такимъ образомъ со временемъ исчезнутъ изъ флота, такъ какъ они исчезли изъ хорошо содержимыхъ тюремъ и фабрикъ. Если въ такомъ заведеніи или на суднѣ окажутся горячки, и особенно если онѣ тамъ распространятся, то это докажетъ небрежность, именно неисполненіе гигиеническихъ мѣръ.

108. «Мѣры эти особенно важны для судовыхъ людей и пассажировъ, собранныхъ на суднѣ въ тѣсномъ пространствѣ и лишенныхъ возможности измѣнить это неблагоприятное для здоровья положеніе.

108. «Въ прежнія времена, суда англійскаго флота нерѣдко подвер-

109. гались большимъ бѣдствіямъ отъ недостатка упомянутыхъ мѣръ. Корабельный каменный балластъ (shingles) иногда нѣсколько лѣтъ сряду не былъ перемѣняемъ. Если же случалось его трогать и по-

СТРАН.

ворачивать, то на суднѣ являлись горячки, которыя, по наблюденію Dr. Gladston, всякій разъ принимали характеръ горячекъ господствующихъ именно въ тѣхъ странахъ, гдѣ судно въ то время находилось.

«Горячки эти усиливались и дѣлались особенно злокачественными при бурной и дождливой погодѣ, когда нужно было закрывать люки и заключать людей между палубами и въ интрюмѣ.

«Такое гнилое судно дѣлается не только центромъ болѣзни для судовыхъ людей, но испорченный воздухъ нижней части судна и взятый изъ него товаръ могутъ заражать какъ прибывшихъ на судно людей, такъ и ближайшія къ порту мѣста, въ которомъ оно остановилось или выгружается. То же можетъ случиться, если товаръ на суднѣ испортится или сгніетъ.

111. «Съ такимъ судномъ должно поступать, какъ съ зараженнымъ домомъ, т. е. устранить чрезмѣрное накопленіе людей, перевести больныхъ и расположенныхъ къ болѣзни въ мѣста здоровыя, съ хорошимъ воздухомъ и на берегу, если не возможно сдѣлать на самомъ суднѣ сообразныхъ сказанной цѣли распоряженій.

111. «Расходы, потребные для того чтобы привести судно въ надлежащеегигіеническоеположеніе, какъ бы они велики ни были, во всякомъ случаѣ будутъ ничтожны противъ тѣхъ потерь и издержекъ, которымъ хозяева судовъ и сами правительства нынѣ подвергаются отъ карантинновъ. Дабы, въ случаѣ обнаруженія гдѣ-либо заграничною эпідеміи, предупредить появленіе ея въ англійскихъ портахъ и между англійскими матросами въ морѣ, нужно чтобы исполненіе предварительныхъ гигиеническихъ мѣръ началось на суднѣ еще во время нахождения его въ иностранномъ портѣ. Извѣстно, что во время холеры, въ Балтійскомъ морѣ, матросы подвергались холерѣ еще въ тѣхъ портахъ, а потомъ и на морѣ, во время переезда.

«Съ этой цѣлью составлены правила для англійскихъ судово-завѣвъ. Но весьма сомнительно, чтобы правила эти добровольно

СТРАН.

исполнялись вездѣ; ибо большая часть шкиперовъ слишкомъ не-образованы и безпечны. Необходимо, чтобы всѣ купческія суда подвержены были строгому присмотру со стороны правительства,

116. наравнѣ съ военными и назначенными для ссыльных судами. На судахъ для ссыльных, въ прежнія времена, умирала десятая часть и даже до половины ихъ, во время переѣзда. Съ 1801 же года, по новому контракту, стали платить шкиперамъ только за перевозъ тѣхъ людей, кои доставлены на мѣсто живыми, и съ тѣхъ поръ смертность на этихъ судахъ постепенно уменьшалась и нынѣ умираетъ дорогою только $1\frac{1}{2}$ процента ссыльных, т. е. менѣе чѣмъ въ теченіе такого же времени на берегу. Шкипера тотчасъ наняли врачей, и начали строго исполнять всѣ предписанныя послѣдними гигиеническія правила для сохраненія здоровья ввѣренныхъ имъ людей; медикамъ же они платили также условно, т. е. по числу

117. переселенцовъ, доставленныхъ на мѣсто живыми. Такимъ образомъ измѣненіе контракта и возбужденный собственный интересъ судовладельцевъ и медиковъ повели къ важнѣйшимъ открытіямъ касательно сохраненія на суднѣ здоровья и предупрежденія болѣзней.

102. «Разсказъ и признаніе врача, бывшаго на такомъ суднѣ.

120. «Система такихъ контрактовъ должна быть примѣнена къ судамъ вольныхъ переселенцовъ, которые понынѣ перевозятся въ Америку въ положеніи для нихъ не выгодномъ, потому что шкипера, для собственнаго интереса, нагружаютъ чрезъ мѣру суда свои, и этимъ стѣсняютъ и подвергаютъ опасности людей. Конечно переселенцы имѣли бы право жаловаться агентамъ отъ правительства, по прибытіи въ портъ, но они этого никогда не дѣлаютъ. Одни боятся, другіе слишкомъ беззаботны, а всѣ, горя нетерпѣніемъ отправиться далѣе на мѣста будущаго жительства, боятся тратить время на жалобы.

«Должно, какъ въ отношеніи ссыльных, постановить закономъ, чтобы судовладельцамъ условленная плата выдаваема была за тѣхъ

СТРАН.

лишь переселенцовъ, которые доставятся ими на мѣсто живыми. Если же шкипера получили деньги впередъ, то обязать ихъ, въ случаѣ смерти пассажира дорогою, возвратить внесенную за него сумму.

122. «Правила таковыя могутъ быть примѣнены и къ выдачѣ патентовъ здравія; надобно будетъ и тутъ соединить и привести въ согласіе отвѣтственность шкипера съ собственною его выгодною и съ общею пользою.

«Купеческія суда, устроенныя и содержимыя сообразно съ правилами гигіены, должны пользоваться правомъ на полученіе чистыхъ патентовъ и всѣми выгодами, обыкновенно предоставленными однимъ военнымъ судамъ.

«Общее распространеніе этой мѣры будетъ имѣть несравненно болѣе выгодныя послѣдствія, въ отношеніи общественной безопасности отъ болѣзней, чѣмъ самыя строгіе карантинныя кордоны. Въмѣсто того, чтобы дѣлаться центрами и гнѣздилищами эпидемическихъ болѣзней, суда сами усугубятъ всѣ мѣры для уничтоженія заразы (infection), и съ этимъ вмѣстѣ исчезнутъ общіе предрассудки о ввозимости болѣзней и цѣлый рядъ неумѣстныхъ опасеній и соединенныхъ съ принятою теоріею о прилипчивости (contagion) несообразныхъ мѣръ предосторожности.

• «Мѣры для предупрежденія на судахъ заразы должны быть принимаемы еще во время нахожденія судовъ въ самыхъ зараженныхъ мѣстахъ.

123. «Повторимъ, что исполненіе предлагаемыхъ нами новыхъ мѣръ предосторожности будетъ несравненно дешевле нынѣшней системы.

«Вмѣсто того, чтобы задерживать всѣ суда, приходящія изъ зараженныхъ мѣстъ, мы предлагаемъ задерживать только однихъ людей зараженныхъ; вмѣсто того чтобы оставлять людей на суднѣ и запираить ихъ вмѣстѣ съ больными на суднѣ или въ карантинѣ, мы

СТРАН.

предлагаемъ выводить ихъ изъ судна и помѣщать въ здоровыхъ мѣстностяхъ съ чистымъ воздухомъ; вмѣсто того, чтобы обращать единственное вниманіе на эпидемическія болѣзни чужихъ краевъ, мы предлагаемъ обращать его на всѣ вообще эпидемическія болѣзни, появятся ли онѣ въ собственныхъ портахъ, или завезутся туда

124. извнѣ; вмѣсто того, чтобы задерживать товары, мы предлагаемъ неотлагательную выгрузку ихъ, такъ какъ никогда не было замѣчено, чтобы люди выгружавшіе товары, подвергались отъ этого какой бы то ни было эпидемической болѣзни. Изъ правила этого должны быть изъяты одни тѣ товары, которые находятся въ состояніи порчи или гнилости.

«Имѣя въ виду невозможность получить, посредствомъ консуловъ, вѣрныя свѣдѣнія о состояніи здоровья въ иностранныхъ земляхъ, равно о томъ, не приставали ли суда, на пути, къ мѣстамъ зараженнымъ, мы считаемъ рѣшительно невозможнымъ, чтобы даже строжайшимъ выполненіемъ карантинныхъ мѣръ могла быть достигаема цѣль, для которой учреждены карантины.

125. «Имѣя за тѣмъ въ виду частыя и совершенно неотвратимыя уклоненія отъ карантинныхъ постановленій со стороны выдерживающихъ карантинъ и всѣ прочія, выше сего изложенныя, несообразности карантинныхъ дѣйствій, мы утверждаемъ, что карантины отнюдь не представляютъ ожидаемаго отъ нихъ ручательства противъ вторженія и распространенія эпидемическихъ болѣзней, даже если допустить теорію, служившую поводомъ къ ихъ учрежденію.

126. «На основаніи всего сказаннаго мы предлагаемъ совершенное упраздненіе существующихъ карантинныхъ въ Англіи и замѣненіе ихъ гигиеническими постановленіями.

По внимательномъ разсмотрѣніи, и обсужденіи вопроса изложеннаго въ семь извлеченіи, я нахожу во 1-хъ) что предлагаемая Англичанами теорія объ эпидемическихъ болѣзняхъ, равно какъ и выведенныя изъ этой теоріи возраженія противъ пользы карантинъ, большею частью не основательны и односторонни, и что хотя во 2-хъ) сообщенные опыты о важности гигиеническихъ постановленій для охраненія здоровья людей на судахъ весьма замѣчательны, однако жъ тѣмъ не менѣе въ 3-хъ) постановленія эти никакъ не могутъ замѣнять собою карантинъ, такъ что совершенное упраздненіе въ Россіи этихъ важныхъ учреждений, которыхъ польза доказана опытомъ, было бы мѣрою преждевременною и неумѣстною.

Отн. I. Новое ученіе Англичанъ о повальныхъ болѣзняхъ есть не иное что, какъ нѣсколько передѣланная теорія антиконтагіонистовъ (касательно чумы), являвшихся въ послѣднее 15-ти-лѣтіе все чаще и чаще, и наполнившихъ шумомъ своихъ преній медицинскій и торговый міръ, особенно во Франціи и Англіи. Имена К л о т т - Б е я, О б е р а - Р о ш а и другихъ извѣстныхъ антиконтагіонистовъ встрѣчаются въ сочиненіи Лондонскаго Совѣта о народномъ здоровіи весьма часто и почти исключительно, тогда какъ о справедливыхъ доводахъ и свидѣльствахъ противниковъ ихъ, контагіонистовъ, умалчивается.

Авторы разсматриваемой нами брошюры крайне запутали вопросъ о заразительности тѣмъ, что соединили вмѣстѣ и смѣшали всѣ вообще повальные и повально-заразительныя болѣзни, именно холеру, инфлуэнцу, желтую горячку, скарлатину и чуму. Всякое выгодное для ихъ ученія наблюденіе надъ одною изъ этихъ болѣзней они тотчасъ примѣняютъ и ко всѣмъ прочимъ. Такимъ образомъ у нихъ вышла совершенная путаница,

изъ которой имъ весьма нелегко будетъ вывернуться, если кто-нибудь приметъ на себя трудъ критически разобрать ихъ патологическія положенія.

Для разсматриваемаго нами предмета нѣтъ впрочемъ ни какой надобности заниматься такимъ разборомъ, который завлекъ бы насъ въ темную область гипотезъ и ученыхъ опредѣленій, далеко за предѣлы предложеннаго вопроса. Оставляя по этому въ сторонѣ всякія умозрительныя разсужденія о заразахъ и эпидеміяхъ, мы обратимся прямо къ *восточной чумѣ*, единственной болѣзни, противъ которой Россія ограждаетъ себя карантинами.

Касательно чумы, понынѣ у насъ сохранилось убѣжденіе въ специфическомъ свойствѣ и въ прилипчивости этой болѣзни, равно какъ и въ возможности предупредить ея распространеніе посредствомъ карантинныхъ. Это наше убѣжденіе основано не на преданіяхъ о фактахъ случившихся тому назадъ за 200 лѣтъ, какъ въ Англіи, или на сомнительныхъ и двусмысленныхъ свидѣтельствахъ чужихъ врачей, изучавшихъ болѣзнь въ Египтѣ или Константинополѣ, а на точныхъ опытахъ и наблюденіяхъ болѣзни, сдѣланныхъ, не дальше какъ за 20 или даже 12 лѣтъ тому назадъ, на южныхъ границахъ собственнаго нашего отечества.

Въ 1829 году, во время войны съ Турціею, чума свирѣпствовала между Русскими войсками въ Румеліи, Булгаріи и въ княжествахъ Валахіи и Молдавіи. Распространеніе болѣзни совершалось путемъ заразы, и такъ какъ по случаю военныхъ дѣйствій не было возможности соблюдать карантинныя правила во всей строгости, то болѣзнь, переходя отъ отряда къ отряду, въ скорости достигла эпидемическаго развитія. При всемъ томъ она шла рядомъ съ другими жестокими, почти не

менѣе ея гибельными болѣзнями, именно лихорадками, тифами, поносами и цынгою, постоянно сохраняя свой специфическій характеръ и исключительно прилипчивое свойство. Медики и больничные служители умирали отъ нея въ страшной пропорціи. Ссылаясь въ этомъ отношеніи на свидѣтельства и сочиненія военныхъ медиковъ, участвовавшихъ въ сказанной войнѣ и пережившихъ оную, преимущественно Зейдлица, Ринка, Четыркина, Чернобаева и др. ~~///~~, я не могу не привести здѣсь словъ одного опытнаго военнаго врача, д-ра Петерсена, чуждаго всякаго пристрастія и хладнокровно наблюдавшаго эту болѣзнь во время ужасной эпидеміи въ Варнѣ. «Большая часть медиковъ, говоритъ онъ ²⁾, умершихъ отъ чумы въ Варнѣ, заболѣвали въ тамошнихъ военныхъ госпиталяхъ, въ которыхъ они менѣе остерегались отъ прикосновенія къ больнымъ, иногда весьма сомнительнымъ. Въ собственно же чумномъ кварталѣ, гдѣ, при явственной опасности, карантинныя мѣры исполнялись въ точности, заболѣвало сравнительно гораздо менѣе врачей, и почти исключительно только тѣ изъ нихъ, которые изъ неумѣстнаго хвастовства или не вѣруя въ прилипчивость болѣзни, прикасались къ людямъ одержимымъ ею, собственноручно вскрывали чумные бубоны и вообще не принимали ни какихъ предосторожностей. Но это стало имъ дорого; всѣ въ короткое время сдѣлались жертвою чумы, и если блистали въ продолженіе нѣсколькихъ дней своею удающею, то истинной пользы принесли весьма мало.»

Въ маѣ 1829 года чума была завезена въ Одессу на суднѣ,

¹⁾ *Vermischte Abhandlungen aus dem Gebiete der Heilkunde von einer Gesellschaft practischer Aerzte zu St. Petersburg. Hamburg 1833.*

²⁾ Тамъ же, статья д-ра Петерсена, стр. 142—143.

пришедшемъ изъ турецкаго города Кистенджи съ оставшеюся послѣ умершихъ солдатъ аммуниціею. Судно выгружалось въ карантинъ, и 3 человека, занимавшіеся раскладкою вещей, заболѣли и вскорѣ умерли; такимъ же образомъ заболѣли и умерли нѣкоторые изъ работниковъ, переносившихъ аммуницію въ карантинные пакгаузы. Въ послѣдствіи зараза перешла изъ карантина въ городъ, но вторая карантинная цѣпь вокругъ сего послѣдняго предупредила дальнѣйшее распространеніе ея за предѣлы самаго города.

Въ іюнь 1829 г. зараза черезъ рѣки Дунай и Прутъ перешла изъ Турціи и Молдавіи въ Бессарабію, въ которой она держалась, въ теченіе цѣлаго года, въ весьма сильной степени; карантинныя дѣйствія на сказанныхъ рѣкахъ по необходимости были ослаблены, для свободнаго сообщенія войскъ. Но усиленная цѣпь по Днѣстру удержала распространеніе болѣзни съ такимъ успѣхомъ, что сосѣднія губерніи Подольская и Херсонская оставались во все время отъ нея свободными.

Въ августъ 1829 г. чума была завезена въ Севастополь военными судами черноморскаго флота, возвращавшимися отъ турецкихъ береговъ. Сомнительные больные отвозились въ чумные кварталы Севастопольскаго карантина, въ которомъ чума и не прекращалась въ продолженіе полугода; по прошествіи этого времени, въ январѣ 1830 г. она вторглась въ самый городъ, въ слѣдствіе тайнаго сообщенія городскихъ арестантовъ съ служителями чумнаго квартала. Начавшись въ арестантскихъ казармахъ, зараза потомъ быстро распространилась по всему Севастополю и сильно свирѣпствовала въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ. Народонаселеніе, не вѣрившее въ присутствіе чумы, противодействовало исполненію карантинныхъ мѣръ, и чума не однократно снова вспыхивала, въ разныхъ ча-

стяхъ города, послѣ сообщенія жителей съ зачумленными, скрываемыми отъ очищенія, вещами. Такимъ образомъ болѣзнь въ городѣ прекратилась не ранѣе ноября того же года. Строгая наружная цѣпь, которая содержалась вокругъ города линійными войсками, охраняла сосѣднія мѣста и всю Таврическую губернію отъ вторженія заразы.

Въ 1837 году, чума вторично была завезена на суднѣ въ Одессу и опять перешла изъ карантина въ городъ, гдѣ она держалась около 3 мѣсяцовъ. Объ этой малой, но во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательной, эпидеміи будетъ подробнѣе говорено ниже. Здѣсь мы замѣтимъ только, что жители Одессы, узнавъ о появленіи чумы, вполне подчинялись благимъ распоряженіямъ начальства, и ни мало не страшась карантинныхъ мѣръ, тщательнымъ исполненіемъ ихъ видимо содѣйствовали къ скорому и успѣшному прекращенію болѣзни. За наружный, устроенный вокругъ города, карантинный кордонъ зараза и въ этотъ разъ не перешагнула.

Вообще, съ 1825 по 1838 ¹⁾ годъ чума 24 раза была завезена на судахъ въ разные порты Новороссійскаго края, въ томъ числѣ въ Одессу 8 и въ Керчь 7 разъ; но за исключеніемъ вышеприведенныхъ трехъ разъ, одного въ Севастополь и двухъ въ Одессѣ, зараза всегда была останавливаема карантинными мѣрами, въ самомъ началѣ, и не выходила за карантинную ограду.

Сверхъ того, до 1844 года чума неоднократно и почти ежегодно наблюдаема была въ одномъ или нѣкоторыхъ погра-

¹⁾ Примѣчаніе. Намъ удалось собрать свѣдѣнія только за показанное здѣсь время; послѣ 1837 года чума въ новороссійскихъ карантинныхъ болѣе не появлялась.

ничныхъ мѣстахъ Закавказскаго края. Всякій разъ она была заносима туда изъ сосѣднихъ зачумленныхъ пашалыковъ Азіятской Турціи, и всякій разъ уступала, въ скоромъ времени, дѣятельнымъ карантинно-полицейскимъ мѣрамъ, состоявшимъ съ одной стороны въ безотлагательномъ и строгомъ оцѣпленіи пораженныхъ пунктовъ казачьими кордонами, а съ другой стороны въ немедленномъ отдѣленіи больныхъ отъ здоровыхъ, внутри пораженной мѣстности, и въ тщательномъ очищеніи, по карантиннымъ правиламъ, сомнительныхъ вещей и домовъ. Нигдѣ въ Россіи исполненіе карантинныхъ мѣръ не оказывало столь очевидно счастливыхъ и быстрыхъ успѣховъ, какъ именно въ Закавказьи.

Во всѣхъ поименованныхъ мѣстахъ многіе изъ нашихъ врачей лично видѣли и описали болѣзнь, и событія эти сохраняются еще понынѣ въ живой памяти у этихъ медиковъ и у карантинныхъ чиновниковъ.

Изъ исчисленныхъ наблюденій мы знаемъ съ достовѣрностью, что чума у насъ никогда не рождалась самопроизвольно, а всякій разъ вторгалась въ предѣлы Имперіи то моремъ, то сухимъ путемъ, посредствомъ людей или вещей зачумленныхъ. Неоднократно болѣзнь была останавливаема при первомъ переходѣ ея въ стѣнахъ карантинныхъ, и если изрѣдка и проникала за первыя ограды, то вторая карантинная цѣпь всякій разъ останавливала дальнѣйшее ея распространеніе.

Эпидемической атмосферы, въ томъ смыслѣ, въ которомъ англійскій совѣтъ о народномъ здоровіи принимаетъ ее во всѣхъ безъ исключенія повальныхъ болѣзняхъ, въ чумѣ, наблюдаемой до сихъ поръ въ Россіи, не существовало. Между холерою и чумою въ этомъ отношеніи большая разнища. Въ нашихъ странахъ чума является безъ предвѣстниковъ, и насыщенный болѣз-

ненными испареніями воздухъ находится только въ самомъ близкомъ разстояніи отъ зачумленныхъ. Избѣгнуть близости этихъ послѣднихъ значитъ избѣгнуть и возможности непосредственнаго отъ нихъ зараженія.

Эта неоспоримая, на положительныхъ фактахъ основанная, истина получила и сохранила у насъ силу законную, и достовѣрность изложенныхъ фактовъ ни мало не уничтожается собранными въ Египтѣ медицинскими наблюденіями другаго рода. Тамъ чума вѣроятно возраждается отъ общихъ, такъ называемыхъ эпидемическихъ причинъ, коихъ ближайшее свойство и сущность въ точности еще не извѣстны, и собственно чумное заражающее начало (*contagium*) родится уже въ послѣдствіи, какъ явленіе второстепенное; оба эти вліянія тамъ дѣйствуютъ въ совокупности, и конечно весьма трудно и часто невозможно различить въ Египтѣ дѣйствія одной причины отъ дѣйствія другой; но у насъ зараженіе есть единственный и первоначальный источникъ чумы. Само собою разумѣется, что и у насъ чрезмѣрное накопленіе людей, неопрятность и сырость жилищъ, бѣдность населенія и даже особенное состояніе атмосферы могутъ имѣть и безъ сомнѣнія имѣютъ вліяніе на большее или меньшее распространеніе чумы, какъ скоро болѣзнь эта, вторгнувшись путемъ зараженія, уже существуетъ въ какомъ-либо мѣстѣ; ибо упомянутыя обстоятельства усиливаютъ самую болѣзнь, ускоряютъ по этому образованіе заражающаго начала въ больныхъ, а у здоровыхъ увеличиваютъ расположеніе къ воспріятію недуга. Но сами по себѣ эти вліянія, даже въ совокупности, никогда не производили у насъ чумы, а поражали эпидемическія болѣзни другаго рода, совершенно отличныя отъ чумы, именно тифы, поносы и цыngu. Нѣкоторые признаки тифа конечно напоминаютъ о сходныхъ при-

знакахъ чумы, но объ болѣзни, въ полномъ своемъ развитіи, легко одна отъ другой различаются, и изложенное въ англійскомъ сочиненіи мнѣніе, будто чума совершенно однородная болѣзнь съ тифомъ и есть только высшее развитіе его, неправильно.

Европейскіе тифы, при высшемъ эпидемическомъ развитіи, никогда не представляютъ патогномическихъ явленій чумы, хотя смертность отъ тифа, мѣстами, равнялась смертности отъ чумы и холеры. Такъ было между прочимъ въ Псковской губерніи, послѣ неурожая 1844 и 1845 годовъ. Жестокій тифъ истребилъ въ этой губерніи, въ теченіе одной зимы, болѣе народа, чѣмъ холера въ теченіе всего 1848 года ¹⁾, но нигдѣ у тифозныхъ не показывались карбункулы или бубоны, и самая тифозная горячка была не столь жестока и скоротечна, какъ чумная, не говоря уже о находимыхъ по смерти анатомическихъ измѣненіяхъ, которыя въ обѣихъ болѣзняхъ существенно различны. Равнымъ образомъ не было слышно, чтобы въ Ирландіи, во время жестокихъ тифозныхъ эпидемій, въ нынѣшнемъ столѣтіи неоднократно свирѣпствовавшихъ на этомъ бѣдномъ многолюдномъ островѣ, тифы принимали свойства чумы. Между тѣмъ гигиеническое положеніе Ирландіи, особенно низшаго класса населенія, едва ли чѣмъ-либо улучшилось въ сравненіи съ положеніемъ его за 200 или 300 лѣтъ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что бѣдность и многолюдство никогда не достигали тамъ такой высокой степени, какъ именно въ нынѣшнемъ столѣтіи. Въ самомъ Египтѣ, наконецъ, тифъ существуетъ какъ самостоятельная болѣзнь и нерѣдко идетъ рядомъ съ чумою,

¹⁾ И даже въ Петербургѣ въ 1846 году, когда свирѣпствовала тифозная эпидемія, смертность больше чѣмъ въ 1848 г, когда была холера. *Прим. Ред.*

хотя во время сильных чумныхъ эпидемій объ болѣзни могутъ соединяться и тифы переходятъ въ чуму, такъ точно какъ во время холерной эпидеміи простые поносы, составляющіе совершенно отдѣльную отъ холеры болѣзнь, переходятъ въ эту послѣднюю.

Справедливость нашего мнѣнія о чумѣ вполне подтверждается безпристрастными наблюденіями болѣзни въ самомъ отечествѣ ея и собранными тамъ достовѣрными свѣдѣніями.

Въ послѣдніе годы, когда К л о т ъ—Б е й и прочіе антиконтагіонисты стали распространять въ Европѣ ученіе о неприлипчивости чумы, правительство наше посылало благонадежныхъ врачей на Востокъ, какъ для того, чтобы повѣрить и дополнить современныя наблюденія иностранныхъ медиковъ, такъ и для полученія вѣрныхъ свѣдѣній о дѣйствіи тамошнихъ новоустроенныхъ карантинныхъ.

Новѣйшій изъ этихъ нашихъ путешественниковъ, докторъ Ра ф а л о в и ч ѣ, заслуживаетъ особеннаго довѣрія. Хотя онъ самъ и не видалъ чумы на Востокѣ, въ которомъ она не проявлялась нигдѣ во время пребыванія его тамъ, съ начала 1846 по конецъ 1848 года, но посѣтивъ Константинополь, Смирну и другіе прибрежные города Малой Азіи, Тунисъ и Алжиръ и обозрѣвъ Египетъ и Сирію во всѣхъ направленіяхъ, онъ вездѣ знакомился лично съ мѣстностями и съ весьма многими врачами, и успѣлъ такимъ образомъ собрать, со строгою критикою и совершеннымъ безпристрастіемъ, огромное множество матеріаловъ и фактовъ относительно чумы на самомъ Востокѣ. Свѣдѣнія собранныя г-мъ Ра ф а л о в и ч е м ѣ и нѣкоторыми другими русскими врачами, побывавшими въ сказанныхъ краяхъ, не оставляютъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что наблюденія и теорія антиконтагіонистовъ, касательно чу-

мы въ Египтѣ, отнюдь не безошибочны, и что болѣзнь эта на всемъ Востокѣ и въ самомъ Египтѣ сохраняетъ прилипчивое и заразительное свойство. Они также удостовѣряютъ насъ, что вѣрованіе въ прилипчивость чумы распространено почти у всѣхъ жителей Востока, особенно не мусульманъ, равно какъ и между тамошними врачами, и что соблюденіе карантинныхъ мѣръ и тамъ приноситъ очевидную пользу, даже при общемъ эпидемическомъ распространеніи болѣзни. Въ Смирнѣ напр., живущее на скатахъ горы въ верхней части города, доступной очищающему дѣйствію господствующихъ здѣсь постоянныхъ вѣтровъ, турецкое населеніе всегда страдало отъ явившихся въ разное время въ Смирнѣ чумныхъ эпидемій гораздо больше, чѣмъ франки, греки и армяне, занимающіе нижнюю, тѣсную и мѣстами чрезвычайно неопрятную часть города, пересѣкаемую къ тому открытыми канавами, въ которыхъ всякія нечистоты весьма медленнымъ теченіемъ проводятся къ морю, распространяя едва выносимую вонь. Но христіанское населеніе и въ особенности тамошніе франки держатъ, во время чумныхъ эпидемій, частные карантинныя въ своихъ домахъ, и именно этимъ спасаются; точно то же замѣчается во всѣхъ тѣхъ городахъ Леванта, въ которыхъ населеніе состоитъ изъ двухъ стихій, мусульманскаго и франкскаго.

Изъ всего сказаннаго явствуется, что вопросъ о чумѣ для насъ не только не чуждъ, но что напротивъ весьма вѣроятно, что мы имѣемъ въ этой болѣзни болѣе опытности, чѣмъ Французы и Англичане, и голосъ нашъ долженъ имѣть поэтому болѣе вѣсу.

Въ то время, когда увлекавшіяся выгодами торговли нѣкоторыя Европейскія державы поддавались обманчивымъ и одно-

стороннимъ сужденіямъ антиконтагіонистовъ, древняя теорія сохранилась у насъ въ цѣлости и не только само Правительство и высшія медицинскія начальства, но и всѣ вообще русскіе медики съ весьма немногими только исключеніями, безусловно вѣрують въ прилипчивость чумы и въ пользу карантиновъ.

Истинная же теорія заразительности (theoria contagionis) и разумная карантинная система отнюдь не такъ безразсудны и недостаточны, какъ утверждаютъ Англичане.

А. О заразительности чумы.

Принимая слово «contagio» въ слишкомъ тѣсномъ смыслѣ, сочинители рапорта создали особенное ученіе объ *инфекціи*. Намъ неизвѣстно, какого мнѣнія держатся контагіонисты въ Англіи, но знаемъ, что контагіонисты другихъ странъ издревле различаютъ между собою contagia fixa и volatilia, и принимаютъ, что у послѣднихъ воздухъ можетъ быть посредникомъ образовавшагося въ больномъ и исходящаго отъ него болѣзненнаго или заражающаго начала (contagium); заражающійся имъ человекъ, какимъ бы образомъ впрочемъ это начало на него ни переходило, чрезъ непосредственное ли прикосновеніе къ больному, или посредствомъ воздуха и вещей, конечно *инфицируется* имъ по точному значенію этого слова. Но этотъ самый актъ инфекціи или зараженія называется въ древней теоріи принятымъ въ извѣстномъ смыслѣ словомъ «contagio», и поэтому мнѣніе новой англійской школы отличается отъ нашего однимъ только наименованіемъ. Существенное по объему теоріямъ то, что въ извѣстныхъ болѣзняхъ отъ самаго больного отдѣляется нѣчто вредное, имѣющее способность возраждать ту же болѣзнь въ здоровомъ человекѣ, который

подвергается его влиянію. Мы совершенно согласны съ мнѣніемъ англичанъ (рапортъ ихъ стр. 31), что вопросъ, «прилипчива ли какая-либо болѣзнь сама по себѣ?» не представляетъ большой практической пользы. По нашему мнѣнію, этотъ вопросъ даже не имѣетъ настоящаго смысла: мы полагаемъ, что ни какая болѣзнь сама по себѣ прилипчива или заразительна не бываетъ (*contagious* или *infectious in itself*), но что извѣстные недуги называются прилипчивыми или заразительными только потому, что они *дѣлаются таковыми при данныхъ условіяхъ*. Условія эти чрезвычайно разнообразны и сложны, и въ разныхъ болѣзняхъ, имѣющихъ способность дѣлаться заразительными, бываютъ различны, что зависитъ не только отъ самаго вида болѣзни, но и отъ силы и степени ея въ заражающемъ человѣкѣ, отъ степени воспріимчивости заражаемаго и наконецъ отъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ вліяній, въ томъ числѣ и атмосферическихъ. Но должно уметь различать атмосферическія вліянія благопріятствующія (напр. извѣстную степень теплоты, электричества и т. п.) отъ атмосферы эпидемической, и эту последнюю отъ окружающаго больныхъ непосредственно слоя воздуха, т. е. собственно атмосферы больного. Во всякомъ случаѣ и по англійской теоріи, чума принадлежитъ къ числу болѣзней, въ высокой степени одаренныхъ сказанною способностью. Однако жъ касательно самыхъ условій зараженія или инфекціи, наше ученіе существенно отличается отъ англійскаго; послѣднее, смѣшивая вмѣстѣ всѣ повально-заразительныя болѣзни, впадаетъ относительно чумы въ непростительную односторонность и явную ошибку, допуская для этой болѣзни одну только «инфекцію посредствомъ напитааннаго испаренія больныхъ воздуха» и принимая этотъ самый воздухъ, который на болѣе

дальнемъ разстояніи отъ больного перестаетъ быть *infectious*, за эпидемическую атмосферу, находящуюся внѣ человѣческой власти.

Нѣтъ сомнѣнія, что наша теорія полнѣе, совершеннѣе и болѣе согласна съ фактами, и что чума, въ смыслѣ англичанъ, не только *infectious*, но и *contagious*. Она передается не только испареніями людей зачумленныхъ, насыщающими воздухъ, который въ близкомъ разстояніи сохраняетъ заразительную силу, но и непосредственнымъ прикосновеніемъ къ больному или къ нѣкоторымъ отдѣленіямъ его, или искусственнымъ образомъ посредствомъ прививанія гноя, или же наконецъ посредствомъ вещей и пожитковъ зачумленныхъ; однимъ словомъ, чума сообщается многими путями зараженія или инфекціи, но надобно понимать послѣднее слово въ общемъ, болѣе пространномъ значеніи.

Нужно ли доказывать всякое изъ этихъ положеній порознь и повторять въ сотый разъ, вѣкамъ испытанное и признанное? Полагая, что древніе факты, служившіе основаніемъ теоріи о прилипчивости чумы, англійскимъ ученымъ также извѣстны какъ намъ, мы ограничимся здѣсь приведеніемъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ отечественныхъ наблюденій, которыя хотя и были обнародованы въ свое время, но, не смотря на это, кажется не обратили на себя должнаго вниманія врачей за границею.

Сюда принадлежатъ, во-первыхъ, удачные опыты прививанія чумы, во время турецкой кампаніи, предпринятые докторомъ русскоѣ арміи Чернобаевымъ. Прививавъ взятый изъ чумныхъ карбункуловъ гной другимъ больнымъ зачумленнымъ, одержимымъ бубонами, но неимѣвшимъ ни карбункуловъ, ни горячки, онъ неоднократно видѣлъ, что на мѣстѣ при-

виванія, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ уже, образовались обыкновенно карбункулы, изрѣдка въ ближайшихъ къ прививному мѣсту желѣзахъ бубоны. Подробное описаніе этихъ опытовъ, сдѣланныхъ съ особенною терапевтическою цѣлью, находится въ *Военно-Медицинскомъ Журналь* 1837 года ¹⁾, а въ нѣмецкомъ переводѣ въ *Schmidt's Jahrbücher*. 1840 ²⁾.

Выше было упомянуто, что во время сказанной кампаніи тѣ врачи чумныхъ кварталовъ исключительно подвергались болѣзни, которые свободно и безъ всякихъ предосторожностей общались съ больными и собственноручно вскрывали ихъ бубоны. Инфекціонисты скажутъ, что врачи эти вдыхали зараженный испареніями больныхъ воздухъ. Конечно, обойтись безъ воздуха ни въ какомъ случаѣ невозможно; отнявъ его, вы отнимаете самую жизнь и всякую возможность наблюденія, и поэтому весьма трудно рѣшить въ точности этотъ вопросъ. Но въ карантинномъ отношеніи этотъ вопросъ чрезвычайно маловаженъ и даже ничтоженъ; не все ли равно, касательно предосторожностей, которыя слѣдуетъ принимать, будутъ ли онѣ обращены противъ поверхности тѣла больного или же противъ окружающаго тѣло его ближайшаго слоя воздуха? На болѣе же дальнемъ разстояніи, какъ извѣстно, воздухъ теряетъ заразительную силу, чему и англичане не противорѣчатъ. Согласно съ этими предположеніями карантинны наши и поступаютъ съ зачумленными, такъ что собственно теорія инфекціи ничего не измѣнила въ практикѣ карантинныхъ предосторожностей.

Гораздо важнѣе будетъ, привести достовѣрные примѣры со-

¹⁾ Томъ XXXII № 2 стр. 124 и 125.

²⁾ 2 Supplementband. 1840 pag. 58 и 59.

общенія чумы посредствомъ зачумленныхъ вещей, образа распространенія болѣзни, противъ котораго антигіонисты тщетно употребляютъ всѣ хитрости и софизмы упрямаго скептицизма. Между тѣмъ въ нашихъ странахъ, чума наиболѣе и всего чаще распространялась именно этимъ послѣднимъ путемъ, т. е. посредствомъ зачумленныхъ вещей.

Выгрузка такихъ вещей изъ нагруженнаго ими судна, была единственною и несомнѣнною причиною чумы 1829 года въ городѣ Одессѣ, о чемъ сообщено выше.

Весьма замѣчательное наблюденіе, доказавшее въ большемъ размѣрѣ опасность вещей и пожитковъ, сдѣлано было Закавказскаго края въ г. Ахалцыхъ, постигнутомъ чумою въ 1838 году. По случаю продолжительнаго непрекращенія болѣзни, начальство нашло нужнымъ; въ сентябрѣ, вывести жителей изъ наиболѣе пораженныхъ болѣзною частей города на открытое мѣсто въ лагерь; но вслѣдъ за этимъ чума значительно усилилась между выведенными людьми, уже въ самомъ лагерьѣ. Сообщеніе разныхъ семействъ между собою было предупреждено полицейскими мѣрами, и вовсе неожиданное усиленіе болѣзни зависѣло отъ другой, весьма естественной причины, именно той, что люди, выводимые изъ домовъ, трогали и перебирали съ большою тщательностью свои вещи и пожитки, для передачи ихъ въ окурныя.

Мы могли бы заполнить многія страницы еще другими примѣрами этого рода, заимствованными изъ разныхъ являвшихся въ Россіи чумныхъ эпидемій, но вмѣсто многихъ другихъ мы приведемъ только замѣчательнѣйшую изъ числа новѣйшихъ эпидемій, послѣднюю Одесскую чуму 1837 года; преслѣдуемая съ самаго начала соответственными карантинными мѣрами, она не достигла сильнаго распространенія, и

этимъ самымъ дала возможность слѣдить за развитіемъ ея и способами перехода изъ дома въ домъ и съ одного больного на другаго.

Вотъ краткое описаніе хода этой эпидеміи, основанное на до-
стовѣрныхъ, официальныхъ данныхъ:

22-го сентября 1837 г. къ Одесскому рейду прибыло судно Самсонъ, котораго шкиперъ объявилъ карантинной брандвахтѣ, что двѣ недѣли передъ тѣмъ онъ грузился дровами въ пораженномъ чумою турецкомъ мѣстечкѣ Исакии, что сошедшая на берегъ жена шкипера, Елена, заразилась отъ той же болѣзни и что трупъ ея уже 7-й день лежитъ въ каютѣ.

По наружномъ освидѣтельствѣваніи тѣла Елены, карантинные врачи въ Одессѣ признали находившіяся на тѣлѣ пятна и полосы за слѣды нанесенныхъ ей передъ смертью отъ мужа побоевъ; въ слѣдствие чего тѣло 23-го сентября предано было землѣ на карантинномъ кладбищѣ, и хотя людей, употребленныхъ на это, заключили въ чумномъ кварталѣ, но судно не подвергли ни какому особенному очищенію, и часть экипажа немедленно приступила къ выгрузкѣ дровъ въ одинъ изъ практическихъ дворишковъ карантина, подъ надзоромъ гвардіонровъ. 6-го октября два матроса этого судна, Тарасъ Иванченко и Степанъ Василенко, заболѣли съ весьма подозрительными признаками; на другой день ихъ перевели въ чумный кварталъ, гдѣ первый, имѣвшій горячку, бубонъ и карбункулъ, выздоровѣлъ, а второй, съ горячкою и карбункуломъ, вскорѣ умеръ.

Около 7-го октября заболѣла жена унтеръ-офицера карантинной стражи Псаева, жившаго въ практическомъ отдѣленіи близъ дворика, въ которомъ выгружался Самсонъ. Псаеву порученъ былъ надзоръ за этою операціею, и онъ, какъ по слѣдствію оказалось, сообщался съ матросами этого судна во время

выгрузки. 10-го октября жена Псаева умерла съ большими темными пятнами на тѣлѣ: болѣзнь признана была только за петехіальную горячку прилипчиваго свойства, и поэтому рѣшено было похоронить тѣло на общемъ городскомъ кладбищѣ съ процессією и въ сопровожденіи священника. Псаевъ угостилъ въ этотъ день поминальнымъ обѣдомъ знакомыхъ своихъ и роздалъ нѣкоторымъ изъ нихъ часть пожитковъ покойной своей жены. Діаконъ Бочаревъ получилъ въ подарокъ платокъ, жена гвардіона Марья Иванова шубу, и Марья Куликова пару полусапожковъ. Всѣ эти лица жили внѣ карантинной черты, въ городѣ или въ предмѣстьяхъ его.

20-го октября Псаевъ умеръ послѣ кратковременной болѣзни, и хотя на тѣлѣ его не было замѣтно подзрительныхъ признаковъ, но начальство этимъ встревожилось. Вспомнили, что наканунѣ, 19-го октября, работникъ карантинной стражи Тихонъ Дудинъ заболѣлъ и отправленъ былъ въ больницу казармы этой стражи, въ предмѣсты города. По освидѣтельствованіи Дудина, нашли у него, равно какъ у нѣкоторыхъ изъ его товарищей по службѣ и у жившей въ сосѣдствѣ Марьи Ивановой, получившей въ подарокъ шубу, признаки сильной горячки, бубоны и карбункулы. Дудинъ умеръ 25-го октября, Марья Иванова 26-го, прочіе заболѣвшіе въ казармѣ, также вскорѣ всѣ умерли. 26-го скончалась также Марья Куликова, заболѣвшая 22 числа съ горячкою и бубономъ; она жила подлѣ казармы, и получила, какъ было упомянуто, въ подарокъ полусапожки покойной жены унтеръ-офицера Псаева. Изъ жившихъ вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ чиновъ карантинной стражи умерли: унтеръ-офицеръ Иванъ Кавелинъ 21 октября съ горячкою и петехіями; солдатъ Филиппъ Шнуровъ 22-го, съ горячкою, и унтеръ-офицеръ Мат-

вѣй Шороховъ 23-го, съ горячкою и карбункуломъ. Появленіе всѣхъ этихъ чумныхъ случаевъ въ практической части карантинна и внѣ черты его, побудило начальниковъ объявить весь городъ Одессу въ неблагополучномъ положеніи: его въ тотъ же день, 22-го октября, окружили кордонною военною цѣпью, для прекращенія всякихъ сообщеній съ Имперіею. (Отцѣпленіе это, по Высочайшему повелѣнію, продолжалось дважды сорокъ дней, и только 24 февраля 1838 года кордоны, окружавшіе Одессу, были сняты и свободное сообщеніе его съ прочими областями Имперіи возстановлено.)

24-го октября заболѣлъ горячкою и бубономъ мѣщанинъ Щекинъ, читавшій псалтырь надъ тѣломъ покойной жены унтеръ-офицера Исаева; онъ умеръ 27-го. Того же 27-го октября чума (горячка и карбункулъ) обнаружилась у племянницы дьякона Бочарева, жившаго съ семействомъ внутри города, въ дворѣ Покровской церкви, и получившаго въ подарокъ отъ Исаева платокъ, который онъ отдалъ племянницѣ своей Александрѣ. Последнюю перевели въ чумный кварталъ, гдѣ она въ тотъ же день скончалась; тамъ же умеръ на другой день, 28-го дьяконъ Бочаревъ, а 29-го октября и бабушка Александры Домна Сапожникова, у которой на тѣлѣ оказались петехіи. Словомъ, изъ 22 человекъ, заболѣвшихъ въ слѣдствіе сообщеній съ Исаевымъ, всѣ до одного умерли, послѣ кратковременной болѣзни и съ признаками сильно развитой чумы.

Предѣлы нашего труда не позволяютъ намъ исчислить всѣ обнаружившіеся въ послѣдствіи въ городѣ чумные случаи, и поэтому мы довольствуемся приведеніемъ здѣсь таблицы, показывающей постепенный ходъ эпидеміи.

	забол.	выздор.	умер.
Въ портѣ, на суднѣ Самсонѣ.	2	1	1

За тѣмъ въ слѣдствіе сообщенія:

1) съ экипажемъ этого судна	6	1	5
2) » унтеръ-офицеромъ Исаевымъ.	22	»	22
3) » казармою гвардіонровъ	34	3	31
4) » домомъ Чернобыльскаго	2	1	1
5) » » Федотова	11	1	10
6) » » Орлова.	9	1	8
7) » » Левицкаго.	14	3	11
8) » » Юркова	1	1	»
9) » » Полсжаева.	14	2	12
10) » » Демьянова.	10	3	7
Итого.	125	17	108

Относительная смертность, какъ видно, чрезвычайно сильная и доказывающая, при тщательности подаваемыхъ заболѣвавшимъ пособій, особенную жестокость заразы. 22-го декабря умерла въ чумномъ кварталѣ послѣдняя жертва этой эпидеміи, молодая дѣвица Евдокія Нефедьева, съ бубономъ, карбункуломъ и петехіями.

Антиконтагіонисты приписываютъ важное вліяніе на сообщеніе чумы такъ называемымъ центрамъ заразы (foyers d'infection), образующимся, по ихъ увѣренію, въ мѣстахъ, гдѣ накоплено много больныхъ; но изъ 634 зачумленныхъ и окометромированныхъ лицъ, поступившихъ во время эпидеміи 1837 г. въ Одесскій карантинъ, только 12 заболѣло внутри самаго заведенія, и изъ нихъ умерло 7; всѣ же прочіе изъ общаго числа зачумленныхъ, т. е. 113, заразились чумою въ самомъ городѣ.

Изъ сообщенныхъ выше подробностейъ ясно видно, какую роль играли въ Одесской эпидеміи зачумленные пожитки. Позволимъ себѣ привести еще слѣдующій весьма важный фактъ.

Мѣщанинъ Щекинъ, читавшій псалтырь надъ тѣломъ покойной жены Псаева, умеръ съ горячкою и бубономъ 27-го октября въ чумномъ кварталѣ, куда его перевели 24-го октября вмѣстѣ съ семействомъ, состоявшимъ изъ жены его, дочери Прасковьи и мужа послѣдней, Николая Леванцова. Прасковья умерла 27-го октября, также съ горячкою и карбункуломъ. Оставшіеся въ живыхъ Леванцовъ и теща его, жена Щекина, выдержавъ 3-хъ недѣльный терминъ въ чумномъ кварталѣ, потомъ 20-го ноября поступили въ пассажирскій кварталъ, гдѣ имъ, для полученія практики, назначили вторичный, 14-ти дневный терминъ. Уже прошло 8 дней послѣдняго, какъ вдругъ у Леванцова открылась чума въ сильнѣйшей степени. Чиновникъ генералъ-губернатора, г. Андрѣевскій, допрашивалъ его тогда въ присутствіи священника, увѣщавшаго его сознаться въ истинѣ, и Леванцовъ показалъ, что въ день смерти (27 октября) жены его Прасковьи внутри чумнаго квартала, онъ тотчасъ отдалъ для очищенія всѣ ея пожитки, за исключеніемъ только небольшого ящика съ золотыми, въ хлопчатую бумагу завернутыми вещами, который онъ спряталъ на печкѣ комнаты. Кончивъ 20-ти дневный терминъ и пересодѣваясь въ перемѣнное платье, чтобы перейти въ кварталъ пассажирскій, Леванцовъ раскрылъ спрятанный имъ ящикъ и хотѣлъ было взять съ собою содержимое въ немъ, но, боясь строгаго обыска при поступленіи въ пассажирскій кварталъ, онъ бросилъ ящикъ опять на печь занимаемаго ими прежде покоя чумнаго квартала; 28-го ноября у него открылась чума, и 1-го декабря онъ скончался съ шестью карбункулами на тѣлѣ.

Ходъ и распространеніе этой чумы въ г. Одессѣ, одномъ изъ новѣйшихъ и просторнѣйшихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самыхъ опрятныхъ и богатыхъ городовъ въ Европѣ, зависѣли, какъ явствуетъ изъ всѣхъ приведенныхъ фактовъ, единственно отъ непосредственного или посредственного сообщенія съ больными и ихъ пожитками, безъ всякаго содѣйствія такъ называемыхъ эпидемическихъ вліяній или эпидемической атмосферы, въ смыслѣ Англичанъ.

Температура воздуха, во все продолженіе эпидеміи, стояла необыкновенно низкая; ртуть въ теченіе декабря, постоянно была нѣсколькими градусами ниже нуля, и въ иные дни холодъ доходилъ до 16° и 18° Р., при вѣтрахъ, дувшихъ по широкимъ улицамъ города съ 10 декабря по 10 января, почти непрерывно съ сѣверныхъ румбовъ.

Примѣчаніе. Въ началѣ этого краткаго разсказа объ Одесской чумѣ 1837 года, встрѣчается много важныхъ карантинныхъ ошибокъ, которыя противникамъ нашимъ легко могутъ служить поводомъ, осуждать и осмѣивать всѣ вообще карантинныя мѣры. Но это ни мало не могло удержать насъ со всею откровенностью привести здѣсь изложенные факты, изъ которыхъ справедливые и добросовѣстные судьи, конечно, соглашались съ нами, выведутъ заключеніе, что опрометчивость карантиннаго начальства была единственною причиною вторженія чумы этой во внутренность города, который, по многократнымъ прежнимъ примѣрамъ, долженъ и могъ бы быть избавленъ отъ бѣдствій эпидеміи болѣе тщательнымъ и строгимъ исполненіемъ правилъ карантиннаго устава. Однимъ словомъ, тутъ должно винить людей, а не систему, которая, напротивъ, черезъ гибельныя послѣдствія ошибокъ, въ настоящемъ случаѣ сама выставляется во всей своей истинѣ.

На основаніи всѣхъ выше упомянутыхъ фактовъ и доводовъ мы считаемъ себя въ правѣ утвѣдительно заключить, что древняя теорія о прилипчивости чумы понынѣ имѣетъ такое же прочное и непоколебимое основаніе, какъ за 300 лѣтъ, когда подобные факты и наблюденія были поводомъ къ учрежденію карантиновъ на границахъ Европы съ Востокомъ.

Англійскіе сочинители, желая опровергнуть эту теорію, спрашиваютъ (рапортъ стр. 47), почему, если она истинна, родъ человѣческій давно не истребленъ? Но что же они сами скажутъ, если мы ихъ спросимъ: почему, въ то время какъ существуетъ въ какомъ-либо мѣстѣ эпидемическая атмосфера (чумная, холерная или другая), не всѣ жители этого мѣста, въ равной степени подвергавшіеся ея вліянію, заболѣваютъ и умираютъ отъ господствующей эпидеміи? Отвѣтъ на оба вопроса одинъ и тотъ же и весьма не трудный для образованнаго врача. Также легко понятно, что напитанныя чумнымъ или другимъ заражающимъ началомъ вещи не вѣчно сохраняютъ въ себѣ это начало, а напротивъ теряютъ его, и безъ прямого содѣйствія человека, по истеченіи большаго или меньшаго срока времени и иногда весьма скоро: то отъ соприкосновенія съ воздухомъ, то отъ дѣйствія солнечныхъ лучей или усиленной атмосферной теплоты, и, вѣроятно, отъ многихъ другихъ естественныхъ вліяній, химически или физически дѣйствующихъ и коихъ ближайшее свойство въ точности еще не изслѣдовано. Извѣстно, какія крайнія предосторожности требуются для того, чтобы сохранять, на болѣе продолжительное время, заражающее начало въ пересылаемой за большія разстоянія коровьей оспенной матеріи. Безъ сказанныхъ осторожностей матерія эта сама по себѣ непременно теряетъ свою силу; и такъ точно бываетъ и съ зачумленными вещами, съ тою разницею, что

этотъ срокъ по нѣкоторымъ наблюденіямъ можетъ быть весьма продолжительный, конечно также при выгодныхъ для сего условіяхъ, какъ явствуется между прочимъ изъ замѣчательнаго примѣра, случившагося 1828 года въ католическомъ монастырѣ въ Сентъ-Жанъ-д'Акрѣ. Тамъ, въ сказанномъ году, изъ восьми жившихъ въ немъ монаховъ шесть заболѣли и умерли отъ чумы, въ слѣдствіе неосторожнаго раскрытія ящика съ пожитками, принадлежавшими монаху, который умеръ два года предъ тѣмъ отъ чумы. Ящикъ этотъ все время стоялъ запертый въ кладовой монастыря. Чумы въ сказанномъ году (1828) въ городѣ не было, и она изъ монастыря не перешла въ городъ, благодаря благоразумнымъ мѣрамъ Паши, который немедленно велѣлъ закрывать ворота занимаемаго зачумленными монахами корпуса. К л о т зъ-Б е й отрицаетъ достовѣрность этого наблюденія (ср.: *Rapport sur la peste et les quarantaines* par le d-r P r u s, стр. 459), но оно не подлежитъ ни какому сомнѣнію, и соотечественникъ нашъ, г. Р а ф а л о в и ч ѣ, жившій въ Сентъ-Жанъ-д'Акрѣ въ упомянутомъ монастырѣ въ 1847 г., изъ устъ настоятеля собралъ подробности, вполне подтверждающія истину этого примѣчательнаго наблюденія.

В. О карантинной системѣ.

Такимъ же образомъ легко доказать, что и карантинная система отнюдь не такъ безразсудна и самое исполненіе карантинныхъ мѣръ въ гораздо большей степени возможно, нежели полагаютъ Англичане. Находящееся въ ихъ сочиненіи весьма невыгодное описаніе карантиновъ основано, какъ видно, на плохомъ и совершенно недостаточномъ состояніи этихъ заведеній на собственно Великобританскихъ островахъ, гдѣ учреж-

денія эти пришли въ совершенное запущеніе отъ того, что, въ теченіе почти двухъ столѣтій, не представлялось имъ случая дѣйствовать противъ настоящей чумы, благодаря значительному разстоянію береговъ Англіи отъ мѣстъ возрожденія болѣзни. Такого рода дурно устроенные и еще хуже управляемые карантинны, конечно, вмѣсто того чтобы удержать и уничтожить болѣзнь, скорѣе могутъ усилить и разсадить ее, и точно заслуживаютъ всѣ тѣ упреки, которые находятся въ англійской книжкѣ. Но странно, что сочинители не упомянули о превосходно-устроенномъ, истинно образцовомъ англійскомъ карантинѣ на островѣ Мальтѣ. Они вѣроятно не знали или не вспомнили о совершенномъ благоустройствѣ отдѣльныхъ частей этого обширнаго заведенія, ¹⁾ а то навѣрно знали бы также, что въ хорошихъ карантинахъ, каковы, напримѣръ, именно мальтійскій и наши русскіе въ черноморскихъ портахъ, не запираютъ больныхъ вмѣстѣ на суднѣ, а тотчасъ отдѣляютъ ихъ отъ судна и переводятъ въ мѣстности здоровыя, съ чистымъ и свѣжимъ воздухомъ. Въ случаѣ особаго сомнѣнія, выводятся изъ такого судна не только люди больные, но и здоровые, и самое судно очищается отдѣльно; однимъ словомъ, въ хорошихъ карантинахъ исполняется большая часть тѣхъ мѣръ, которыя нынѣ выдаются Англичанами за новыя, подъ именемъ гигиеническихъ. Карантины же наши довольно просторны для безпрепятственного исполненія въ нихъ всѣхъ сказанныхъ дѣйствій, безъ малѣйшаго ослабленія при семъ тѣхъ предосторожностей, отъ коихъ эти учрежденія получили свое названіе.

¹⁾ Въ особенности чумный кварталъ этого карантина отличается какъ просторомъ, такъ и совершеннымъ удобствомъ, и можетъ въ самомъ дѣлѣ служить образцомъ для карантинновъ всѣхъ народовъ.

Заведенія эти дѣйствуютъ наподобіе хорошей пожарной команды, которая, если не можетъ тушить огонь съ самаго начала, раздѣляетъ его, дабы загорѣвшіяся части тушить отдѣльно; но притомъ главная ея забота обращена на то, чтобы не дать пламени обнять сосѣднія строенія, и на спасеніе не тронутыхъ еще пламенемъ предметовъ. Последнее легче всего и очень просто достигается удаленіемъ этихъ предметовъ изъ круга дѣйствія пожара. Такъ точно поступаютъ и карантинны, коихъ цѣль, какъ извѣстно, двоякая: потушеніе чумы на мѣстѣ ея появленія, и охраненіе въ то же время здоровыхъ мѣстностей. Этому послѣдняго они достигаютъ вѣрнѣе всего удаленіемъ центровъ болѣзни отъ этихъ мѣстностей и разобщеніемъ обоихъ до совершеннаго минованія опасности. Центрами же могутъ дѣлаться, какъ выше доказано, не только суда съ зараженнымъ воздухомъ, но и больные чумою, и наконецъ зачумленныя вещи. Мѣра удаленія и разобщенія, въ строгомъ карантинномъ смыслѣ, конечно крайне стѣснительна для торговли и общества, но мысль и самое основаніе этой мѣры такъ ясны и просты, что не возможно выдумать что-нибудь лучше и вѣрнѣе ихъ. Карантинныя мѣры по этому совершенно соответствуютъ справедливому требованію англичанъ (изложенному на 6 страницъ сочиненія); онѣ-то именно предупреждаютъ и устраняютъ извѣстныя, во власти человѣка находящіяся условія, безъ которыхъ чума существовать не можетъ.

Конечно въ карантинахъ совершается довольно много лишнихъ операцій и встрѣчается по видимому много не сообразностей. Большая часть людей подвергается срокамъ по-напрасну, и большая часть вещей, именно товаровъ, задерживается, очищается и окуривается также безъ дѣйствительной необходимости, потому что не все то зачумлено, что въ каран-

тинной практикѣ называется сомнительнымъ и подвергается срокамъ и операціямъ. Да что же дѣлать? на людяхъ и вещахъ вѣдь не написано, скрывается ли въ нихъ зародышъ чумы или нѣтъ, чисты они или нечисты, и которые изъ нихъ именно относятся къ той или другой категоріи? Только время, наблюдение и исполненіе извѣстныхъ операцій въ состояніи разрѣшить это сомнѣніе. Поэтому карантинныя мѣры соблюдаются и должны быть соблюдаемы въ видѣ абсолютнаго контагіонизма, хотя бы патологія и опровергала такое предположеніе.

Во многихъ другихъ человѣческихъ учрежденіяхъ бываютъ подобныя несообразности, равнымъ образомъ неизбежныя. Въ предупрежденіе вреда, могущаго произойти отъ малаго числа злодѣевъ и мошенниковъ, цѣлое населеніе мирныхъ и совершенно безопасныхъ гражданъ должно подвергаться исполненію строгихъ и весьма стѣснительныхъ полицейскихъ и другихъ разнаго рода постановленій, не говоря даже о таможенныхъ.

Нужды нѣтъ, что противники увѣряютъ, будто строгое исполненіе карантинныхъ правилъ на дѣлѣ не возможно, что частыя нарушенія и неисполненія, какъ со стороны выдерживающихъ сроки, такъ и самихъ карантинныхъ чиновниковъ и служителей, обращаютъ всѣ карантинныя обряды въ смѣшную и совершенно бесполезную комедію, и что карантинныя мѣры, вмѣсто того чтобы предупреждать развитіе чумы, усиливаютъ его чрезъ распространеніе страха въ народѣ: — опытъ и безпристрастный взглядъ на предметъ доказываютъ противное.

Мы можемъ утвердительно сказать, что страхъ отъ карантинныхъ между образованнымъ и благонамѣреннымъ населеніемъ рождается только тогда, когда карантинныя мѣры исполняются безъ нужнаго благоразумія и съ неумѣстной жестокостью. Строгій но хорошій карантинъ страшенъ для од-

нихъ людей злонамѣренныхъ, и этотъ родъ страха также необходимъ, какъ страхъ отъ полиціи; но для прочихъ гражданъ страшна чума, а карантинъ только тягостенъ. Примѣръ Одесской чумы 1837 года доказалъ Европѣ, что, при взаимномъ довѣріи между жителями и начальствомъ, и если послѣднее во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется должнымъ человѣколюбіемъ, карантинны не только не производятъ страха въ народъ, но напротивъ вселяютъ въ немъ спокойствіе и надежду.

Такъ же утвердительно и по собственному же опыту мы можемъ свидѣтельствовать, что въ благоустроенныхъ карантинныхъ бѣдшая и важнѣйшая часть карантинныхъ обрядовъ дѣйствительно исполняется, особенно во время нѣсколько усиленнаго сомнѣнія; ибо всѣ карантинныя уставы предписываютъ болѣе строгія мѣры, когда на пришедшемъ суднѣ или между прибывшими сухопутно людьми оказывается чума или сильное сомнѣніе на счетъ ея. Хорошіе успѣхи карантинныхъ, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій до нынѣшнихъ временъ (см. выше о дѣйствіяхъ и успѣхахъ ихъ въ Россіи), служатъ лучшимъ доказательствомъ ихъ дѣйствительной пользы. Если иногда и бываютъ уклоненія и упущенія, то это, по причинамъ весьма понятнымъ, далеко не всегда сопряжено съ вредными послѣдствіями, и карантинныя мѣры могутъ быть и бываютъ полезными даже при несовершенномъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ исполненіи ихъ, какъ это мы видимъ и въ другихъ человѣческихъ учрежденіяхъ. Никому вѣрно не придетъ въ голову мысль о совершенномъ уничтоженіи полиціи, потому что и при хорошихъ полиціяхъ еще случаются смертоубійства и воровства; напротивъ того, тѣмъ чаще эти преступленія, тѣмъ болѣе полиція должна быть усилена. Та-

кимъ же образомъ несовершенства въ карантинномъ отноше-
ніи, позволявшія изрѣдка чумѣ пробираться черезъ контума-
ціонныя цѣпи, не могутъ опровергать всей системы, кото-
рая въ общемъ результатъ своемъ оказала человѣчеству важ-
ныя услуги, спасая Европу отъ ужаснѣйшаго бича среднихъ
вѣковъ. Напрасно противники не хотятъ признать этотъ не-
сомнѣнный историческій фактъ, и приписываютъ цивилизаціи
то, что торжественно принадлежитъ карантиннымъ учреждені-
ямъ. Особенно горестно видѣть, что даже часть образован-
ныхъ медиковъ присоединилась къ противной партіи, вмѣсто
того, чтобы восхвалять великій умъ первыхъ основателей ка-
рантиновъ, полезнѣйшихъ и обширнѣйшихъ изъ предприня-
тыхъ когда-либо медико-полицейскихъ учреждений, нынѣ ста-
раются всѣми неправдами и ложными теоріями подрывать ихъ
въ основаніи и поселять недовѣріе къ нимъ въ народѣ. Пусть
этимъ занимаются увлекающіеся личными интересами туристы
и негоціанты; дѣло медиковъ, указывать правительству твердо,
безкорыстно и по сущей справедливости, на прямѣйшую доро-
гу и надежнѣйшія средства къ вѣрному достиженію цѣли; а
тамъ пусть сами правительства, разсудивъ, на какой сторонѣ
перевѣсъ, рѣшатъ это дѣло. Но ни въ какомъ случаѣ наука не
должна унижаться до того, чтобы созидать, въ угожденіе
вещественнымъ интересамъ и торговлѣ, ложныя теоріи и да-
вать черезъ это правительствамъ поводъ учреждать на такомъ
шаткомъ основаніи новую и менѣе надежную систему охрани-
тельныхъ отъ чумы мѣръ. Хорошо, что въ настоящее время
чумы нигдѣ нѣтъ; но какъ скоро она появится снова гдѣ-либо
на берегахъ Средиземнаго моря и зачумленные суда придутъ
въ Мальту и Марсель, тогда увидимъ, не разлетятся ли въ
прахъ всѣ новыя теоріи и системы, и не заставятъ ли здравый

смыслъ и необходимость, прибѣгнуть опять къ прежнимъ, уже испытаннымъ правиламъ?

Введенное въ послѣдніе годы смягченіе карантинныхъ мѣръ и сокращеніе сроковъ въ Россіи имѣло, къ чести нашего Правительства, другое основаніе, чѣмъ во Франціи и въ Англіи. Тамъ теорія прилипчивости чумы потряслась въ умахъ ученыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ карантинныя мѣры были почти уничтожены; въ Россіи же рѣшились на сокращеніе сроковъ не ранѣе, какъ по совершенномъ удостовѣреніи: 1) въ надежности турецкихъ карантинныхъ вообще и дарданельскаго въ особенности, мимо котораго должна проходить большая часть судовъ, назначенныхъ въ наши Черноморскіе порты ¹⁾; и 2) въ несомнѣнномъ, нѣсколько лѣтъ продолжавшемся, отсутствіи чумы на всемъ пространствѣ турецкихъ владѣній; выше же было объяснено, что чума всякій разъ была завозима къ намъ изъ Турціи и никогда другимъ путемъ. Если показанныя два условія измѣнятся, то Россія тотчасъ возвратится къ прежнимъ контумационнымъ срокамъ и полнымъ правиламъ устава. Такимъ образомъ у насъ сохранено вѣрное начало, оставленное уже Франціею, и отъ котораго Англія, какъ видно, готова отказаться.

Еще одно обстоятельство требуетъ нѣкоторыхъ объясненій: Англичане сомнѣваются въ вѣрности такъ-называемыхъ консульскихъ свидѣтельствъ, на которыхъ основаны категоріи карантиннаго опасенія и самыя карантинныя сроки. Упрекъ этотъ, конечно, отчасти справедливъ, но вовсе не новъ для насъ.

¹⁾ Карантинъ этотъ находится подъ нѣкоторымъ вліяніемъ и надзоромъ нашихъ депутатовъ, и можетъ, по географическому положенію своему, съ пользою замѣнять часть нашихъ контумационныхъ обрядовъ.

Въ Россіи па судовые патенты, выдаваемые консулами, никогда не полагались исключительно, а всегда старались усилить достовѣрность этихъ свидѣтельствъ свѣдѣніями другаго рода. Россійскіе консулы въ портахъ не только выдаютъ патенты судамъ, но сверхъ того они, равно какъ и всѣ вообще дипломатическіе и коммерческіе агенты наши, находящіеся въ большомъ числѣ въ разныхъ внутреннихъ городахъ Турецкой Имперіи, наиболѣе же въ сосѣднихъ съ Россіею областяхъ ея, и самъ посланникъ въ Константинополь, обязаны сообщать постоянный свѣдѣнія касательно общественнаго здоровья въ Турціи, и находятся по этому предмету въ непрерывной перепискѣ съ начальствами Новороссійскаго и Закавказскаго краевъ, и съ ближайшими карантинными правленіями, расположенными на границахъ нашихъ. Благодаря такимъ постановленіямъ, которыя строго и постоянно исполняются, мы всякій разъ немедленно извѣщались о появленіи чумы въ сосѣднихъ турецкихъ владѣніяхъ, и никогда зараза не приближалась къ нашимъ границамъ безъ того, чтобы карантины не были предваряемы, своевременно, о сомнительномъ состояніи тѣхъ мѣстностей, которыя для нихъ особенно опасны. Касательно же судовъ, приходящихъ изъ Константинополя, Смирны, Египта и другихъ отдаленныхъ мѣстъ, съ которыми наши Черноморскіе порты сообщаются не иначе, какъ черезъ Константинополь — консульскія свидѣтельства, до 1849 года, не имѣли ни какого вліянія на контумационные у насъ сроки, а *всѣ* суда, изъ тѣхъ мѣстъ приходившія, постоянно считались сомнительными и подвергались извѣстнымъ карантиннымъ срокамъ и операціямъ. Только въ 1849-мъ году, со времени введенія новѣйшихъ облегченій и сокращенныхъ сроковъ, свидѣтельства эти начинаютъ имѣть особое значеніе, и отъ нихъ впредь

будетъ зависѣть, подлежатъ ли суда эти облегченіямъ или нѣтъ? Но нынѣ обстоятельства совершенно измѣнились: отсутствіе чумы на Востокъ было и будетъ впредь главнымъ условіемъ всякихъ облегченій, и можно бы было обходиться вовсе безъ свидѣтельствъ, если бы не нужно было удерживать эту мѣру собственно для карантиннаго порядка.

Притомъ патенты упомянутымъ судамъ выдаются въ самомъ Константинополѣ, отъ Канцеляріи нашего Посольства, которое съ своей стороны основываетъ свое свидѣтельство не на однихъ слухахъ, а на удостовѣреніи дарданельскаго карантина, что приходившія суда имъ пропущены и не подлежатъ сомнѣнію. Такого рода свидѣтельства безъ сомнѣнія прочнѣе и достовѣрнѣе простыхъ консульскихъ патентовъ, а изъ всего этого видно, что наше Правительство поступило и въ этомъ случаѣ съ такою осмотрительностью, что упреки и возраженія Англичанъ до него не касаются.

Отп. II. Въ послѣдней трети англійскаго сочиненія, начинающаго съ 86 страницы, находятся весьма замѣчательные и достойные вниманія примѣры и правила для лучшаго устройства и гигиеническаго содержанія судовъ.

Суда, по гигиеническимъ правиламъ, должны быть содержимы, безъ стѣсненія людей и излишняго груза товаровъ, въ совершенной чистотѣ и опрятности, снабжаемы желѣзными, особаго устройства воздушными трубами, ватерклозетами, рупками (т. е. будками надъ всѣми входами во внутреннюю часть судна), и наконецъ палубами, не временными, изъ досокъ сложенными, какъ на купеческихъ часто бываетъ, а настоящими, совершенно плотными, для того чтобы возможно было мыть ихъ.

Въ случаѣ болѣзни или сильнаго сомнѣнія на счетъ ея, въ портѣ или на самомъ суднѣ, возобновленіе воздуха должно быть исполняемо съ особеннымъ вниманіемъ, а больные помѣщаются на просторѣ, въ мѣстахъ здоровыхъ и хорошо провѣтриваемыхъ, дабы нигдѣ на суднѣ отъ зараженнаго воздуха не могъ образоваться центръ для эпидемическаго развитія болѣзни. Сверхъ того особенно важно, чтобы сообразными постановленіями шкипера обязуемы были озабочиваться всѣми мѣрами о здоровьи ввѣренныхъ имъ судовыхъ людей и пассажировъ, во время плаванія. Въ послѣднемъ отношеніи весьма замѣчательнъ слѣдующій примѣръ: На судахъ, назначенныхъ для перевоза ссыльныхъ въ Австралію, прежде, во время перѣзда, постоянно умирало 10 и болѣе процентовъ изъ числа пересылаемыхъ. Придумали новый родъ контракта со шкиперами, по силѣ котораго имъ нынѣ производится плата за перевозъ только тѣхъ ссыльныхъ, которые доставляются на мѣсто назначенія живыми. Со времени этого постановленія, котораго строго держатся, смертность на упомянутыхъ судахъ нынѣ не превышаетъ одного съ половиною процента, т. е. бываетъ меньше, чѣмъ въ теченіе такого же срока времени, у того же класса населенія, на берегу. Такимъ образомъ самая простая мѣра, умно соединивъ отвѣтственность шкипера съ общемою пользою и собственною его выгодною, повела къ неожиданно счастливымъ результатамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ важнѣйшимъ гигиеническимъ усовершенствованіямъ и даже новымъ открытіямъ. Сочинители англійской брошюры убѣждены, что на содержимыхъ въ должномъ порядкѣ судахъ эпидемическія болѣзни, въ томъ числѣ и чума, ни какъ не могутъ вкорениться и распространиться, и что, если бы даже судно взяло съ собою зародышъ болѣзни, этотъ послѣдній долженъ исчезнуть отъ

тщательнаго провѣтриванія, во время самаго плаванія; потому что нигдѣ не встрѣчается вмѣстѣ столько выгодныхъ условій для истребленія эпидемическихъ началъ, какъ на свѣжемъ воздухѣ открытаго моря. Подобные счастливые успѣхи достигнуты и на сухомъ пути, должнымъ гигиеническимъ содержаніемъ городовъ и отдѣльныхъ домовъ, во время господствовавшихъ эпидемій, чему приводится примѣръ удачнаго прекращенія гигиеническими мѣрами холеры 1848 года въ Гамбургѣ.

Поэтому сказанные сочинители убѣждены, что общее введеніе приличныхъ законовъ и правилъ, относительно гигиеническаго содержанія мѣстностей и судовъ, не только въ состояніи съ пользою и вполне замѣнить карантинны, но представить, съ меньшими издержками, гораздо больше выгоды и болѣе ручательствъ касательно сохраненія общественнаго здоровья.

Отдавая полную справедливость сдѣланнымъ въ Англіи и другихъ заграничныхъ мѣстахъ гигиеническимъ опытамъ и новымъ, важнымъ по этому предмету открытіямъ, которыя неоспоримо имѣли весьма благотворное вліяніе на состояніе общественнаго здоровья всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они приведены въ дѣйствіе, мы съ нашей стороны считаемъ весьма полезнымъ и настоящему духу времени соответственнымъ, присвоить себѣ, въ должныхъ предѣлахъ, новыя англійскія открытія, и распространить ихъ какъ можно болѣе и скорѣе и въ нашемъ отечествѣ.

Отп. III. Въ карантинномъ отношеніи намъ представляется, независимо отъ прежняго заключенія, другой отдѣльный вопросъ, требующій дальнѣйшаго и болѣе подробнаго обсужденія: новыя гигиеническія усовершенствованія могутъ ли и въ какой степени быть примѣнены къ облегченію карантинныхъ

строгостей, и можно ли, въ замѣнъ карантинѣ, принять предлагаемую англійскимъ правительствомъ систему гигиеническихъ правилъ?

Подробности этой системы заключаются въ слѣдующемъ проектѣ, въ которомъ предлагается:

1) Ввести повсемѣстно упомянутыя гигиеническія мѣры на судахъ и въ сухопутныхъ жилищахъ, что, по мнѣнію Англичанъ, будетъ несравненно удобнѣе и дешевле нынѣ существующихъ карантинныхъ учрежденій, которыя въ слѣдъ за тѣмъ могутъ быть упразднены.

2) Сообразными постановленіями обязать шкиперовъ къ исполненію этихъ мѣръ, которыя, въ случаѣ важнаго сомнѣнія, должны быть приведены въ дѣйствіе, съ особенною тщательностью, еще во время нахождения судна въ сомнительномъ портѣ и во все время плаванія его.

3) Соображаться съ гигиеническимъ содержаніемъ судовъ, при выдачѣ патентовъ здравія, такъ чтобы всякое судно, на которомъ въ точности исполняются предписанныя правила, было пропускаемо безъ карантиннаго задержанія. Патенты такого рода, по мнѣнію Англичанъ, могутъ съ пользою замѣнять нынѣ употребляемыя свидѣтельства о благополучномъ состояніи мѣстъ отплытія, выдаваемые консулами.

4) Въ случаѣ сомнѣнія, или даже появленія чумы въ какомъ-либо мѣстѣ, задерживать не всѣ суда, оттуда пришедшія, а только людей дѣйствительно зачумленныхъ; а съ зачумленнымъ судномъ поступать по точнымъ правиламъ гигиены, безъ карантиннаго задержанія; и наконецъ

5) Ни въ какомъ случаѣ не задерживать привезенныхъ товаровъ, а неотлагательно выгружать ихъ, хотя изъ зараженна-

го судна, за исключеніемъ однихъ товаровъ, находящихся въ состояніи гнилости и порчи.

Такое примѣненіе новыхъ гигиеническихъ усовершенствованій къ карантинной системѣ, по нашему убѣжденію, выходитъ изъ границъ благоразумной предосторожности, и несогласно съ истинною теоріею о чумѣ.

На карантинныя учрежденія должно смотрѣть какъ на существенную часть общихъ гигиеническихъ мѣръ, направленную съ особенною спеціальностью противъ чумы, повальной болѣзни особаго специфическаго рода. Въ этомъ справедливомъ предположеніи мы всегда старались соединять тѣ и другія мѣры вмѣстѣ, дабы усугубить вѣрность успѣха взаимнымъ дѣйствіемъ обѣихъ; и въ самомъ дѣлѣ, все то, что изъ числа англійскихъ мѣръ дѣйствительно можетъ быть примѣнено къ чумѣ, давно уже извѣстно, включено во всѣ хорошіе карантинныя уставы ¹⁾ и исполняется въ нашихъ карантинныхъ заведеніяхъ.

Все остальное изъ предлагаемаго проэкта, а именно все то, что относится къ отмѣнѣ карантинныхъ мѣръ, не можетъ быть допущено, и намъ ни какъ нельзя согласиться, чтобы по общему введеніи гигиеническихъ мѣръ (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова у Англичанъ), неотлагательно должно было приступить къ совершенному упраздненію карантинновъ. Доводы, на

¹⁾ Въ нашемъ уставѣ, между прочимъ, находятся особенныя статьи о выводѣ жителей изъ зачумленныхъ мѣстностей въ лагерь. Однако же вышеприведенный примѣръ, случившійся въ городѣ Ахалцыхъ, доказываетъ, что и выводъ въ лагерь, эта важная и сильная противъ чумы мѣра, долженъ быть исполняемъ не иначе, какъ при совмѣстномъ соблюденіи собственно карантинныхъ предосторожностей, относящихся не только къ людямъ, но и къ бывшимъ у нихъ въ употребленіи вещамъ и пожиткамъ.

которыхъ мы основываемъ наше мнѣніе, заключаются въ слѣдующемъ :

1) Еще не извѣстно, въ какой степени гигиеническія мѣры, безъ совокупныхъ дѣйствій собственно карантинныхъ, въ состояніи будутъ прекратить *распространеніе чумы* на судахъ и на сухомъ пути. Всѣ приведенные Англичанами примѣры и опыты покажутъ относятся только къ корабельному тифу или холерѣ. Чума, болѣзнь другаго рода, имѣетъ, какъ выше изъяснено, свои законы и способы распространенія, на которые гигиеническія правила Англичанъ не обратили ни какого вниманія.

2) Съ другой стороны, вышеприведенные примѣры о дѣйствіяхъ чумы въ Смирнѣ и въ Одессѣ (1837 года) дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что одна чистота воздуха не довольно вѣрно охраняетъ отъ зараженія чумою, и что *именно въ этой болѣзни карантинныя мѣры важнѣе собственно гигиеническихъ*. Уже по этимъ двумъ причинамъ было бы безразсудно, оставить нынѣ старую, можетъ быть неудобную, но опытомъ доказанную и вполне надежную систему, для новой, еще не испытанной и не доказанной. Посмотримъ прежде, какія будутъ послѣдствія, если на берегахъ Средиземнаго моря снова покажется чума, и предостережется ли Мальта отъ вторженія и распространенія болѣзни однимъ исполненіемъ упомянутыхъ гигиеническихъ правилъ? По нашему убѣжденію, это весьма сомнительно, по той причинѣ, что:

3) Англійскій проэктъ заключаетъ въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ множество несообразностей, явно показывающихъ, что новая система ихъ не представляетъ почти ни какой преграды противъ самаго *вторженія чумы* въ какую-либо мѣстность.

Это послѣднее обстоятельство такъ важно, что мы считаемъ необходимою обратить на него особенное вниманіе.

Само собою разумѣется, что вездѣ и во всякомъ случаѣ лучше предупредить зло, чѣмъ допустивши стараться потѣмъ уменьшить вредныя его послѣдствія; кто можетъ впередъ знать и разчислить, какую силу раскроетъ непріятель, вторгнувшійся въ какое-либо мѣсто? Будутъ ли приготовленныя противъ него мѣры достаточны и не встрѣтятся ли разныя непредвидѣнныя обстоятельства, которыми можетъ парализоваться исполненіе наилучшихъ мѣръ? — Старое и мудрое правило: *«principiis obsta»* нигдѣ не имѣетъ такого важнаго значенія, какъ въ чумѣ. Опытъ доказалъ, что именно эта болѣзнь всегда обнаруживаетъ чрезвычайное коварство въ дѣйствіяхъ своихъ; при первомъ появленіи, она часто бываетъ скрытна и весьма слаба и держится, иногда долгое время, въ маломъ, едва замѣтномъ видѣ, а потѣмъ вдругъ начинается развертывать всю свою свирѣпость и быстро истребляетъ уstraшенные населенія, которыя обыкновенно не хотятъ вѣрить въ присутствіе чумы и потерявъ голову, вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются способности къ правильнымъ противу этой заразы дѣйствіямъ.

Когда эпидемія достигла этой высшей степени развитія, то что тогда могутъ сдѣлать противъ нея наши внутренніе карантинны, что ваши гигиеническія и другія правила? Неужели вы воображаете, что при общемъ распространеніи болѣзни, въ какомъ-либо многочисленномъ городѣ, вамъ удастся разсѣять и истребить фокусы инфекціи и самую болѣзнь вашими мѣрами, и что такъ легко перевести жителей цѣлаго города въ лагерь? И неужели правительства вамъ повѣрятъ въ этомъ? Такъ что жъ останется вамъ послѣ этого?—Ждать съ терпѣньемъ, по-

ка общіе законы природы прекратятъ эти бѣдствія и безъ вѣ-
шого прямого содѣйствія.

Но эти самыя непоколебимыя законы природы указали намъ
на возможность прекратить чуму при первомъ ея началѣ, и
стократные опыты подтвердили, что самое вторженіе болъз-
ни можетъ быть предупреждено благоразумнымъ и строгимъ
исполненіемъ карантинныхъ предосторожностей. Новыя ги-
иеническія правила, напротивъ, не представляютъ сказан-
ной возможности или представляютъ ее въ гораздо меньшей
степени, сравнительно съ карантинами. Это видно изъ слѣ-
дующаго разбора отдѣльных пунктовъ находящагося предъ
нами проекта ¹⁾.

Англичане требуютъ безусловнаго допущенія къ практикѣ
сомнительныхъ и даже зараженныхъ судовъ, за исключеніемъ
однихъ людей, дѣйствительно зачумленныхъ. Если даже согла-
ситься съ теоріею инфекціи, въ точномъ смыслѣ англійскаго
сочиненія, то все-таки рѣшительно нельзя понять, какъ можно
было предложить подобную мѣру. Сами они, сообразно съ ихъ
ученіемъ, признаютъ, что зараженные суда могутъ дѣлаться
центрами или фокусами зараженія, что зараженный воздухъ

¹⁾ Прочитавъ слѣдующій разборъ, сочинители англійскаго рапорта и привер-
женцы ихъ, можетъ быть, скажутъ, что мы ихъ не поняли, и напрасно взяли
на себя трудъ доказывать имъ недействительность гигиеническихъ мѣръ про-
тивъ *внесенія заразы*, тогда какъ они сами совершенно убѣждены въ невоз-
можности предупредить, какими бы то ни было мѣрами, вторженіе ея. По-
нявъ совершенно намѣреніе и мысль Англичанъ, мы съ своей стороны
считаемъ нужнымъ, именно въ сказанномъ отношеніи, подробно разо-
брать отдѣльныя статьи проекта, для русскихъ читателей и вообще для
всѣхъ тѣхъ, которые придерживаются нашей теоріи. Смѣемъ даже надѣять-
ся, что и Англичане сами найдутъ въ этомъ разборѣ подробности и замѣ-
чанія, которыя конечно послужатъ къ опроверженію ихъ системы.

этихъ судовъ инфицировалъ не только людей судовыхъ и приходившихъ на судно особъ постороннихъ, но и окружающія *близлежащія* мѣстности, даже не имѣвшія непосредственнаго прикосновенія съ судномъ. Какъ же послѣ этого не удалять такого судна отъ населенныхъ мѣстностей, какъ не запрещать всякаго съ нимъ сообщенія, до тѣхъ поръ, пока не удастся приспособленными мѣрами очистить судно и сдѣлать его безопаснымъ?

Первою мѣрою должно быть удаленіе, второю очищеніе. Что можетъ быть проще и яснѣе? и не служить ли эта простая истина основною мыслью всѣхъ карантинныхъ постановленій?

А какъ скоро *зараженные* суда не могутъ получить практику безъ предварительнаго очищенія и удостовѣренія въ безопасности ихъ, то также точно надлежитъ задерживать и суда *сомнительныя*, т. е. пришедшія изъ зараженныхъ или сомнительныхъ мѣстъ, хотя бы, во время прибытія въ портъ, на суднѣ и не было больныхъ, и хотя бы оно содержимо было по всѣмъ правиламъ гигиены и снабжено, на счетъ этого, всѣми возможными свидѣтельствами. Должно ли напомнить англійскимъ сочинителямъ обстоятельство, о которомъ они въ сочиненіи своемъ, кажется, забыли: что чума не всегда является между судовыми людьми во время нахожденія ихъ въ зараженномъ мѣстѣ или самаго плаванія, но иногда гораздо позже, по истеченіи нѣкотораго, большаго или меньшаго срока времени? что явленіе это основано на способности человеческого тѣла, сохранять въ себѣ, въ продолженіе нѣкотораго времени, зародышъ болѣзней, безъ всякихъ наружныхъ признаковъ? и что время это извѣстно подъ именемъ *инкубаціи*, которая въ разныхъ болѣзняхъ бываетъ различна, а въ чумѣ

можетъ продолжаться до 14 дней? ¹⁾. Или же не пристали ли сочинители англійскаго рапорта къ мнѣнію антиконтагіониста О б е р тъ - Р о ш а, отвергающаго, какъ извѣстно, факты подобнаго рода и увѣряющаго, что будто на зараженномъ суднѣ чума всегда является въ непродолжительномъ времени, а именно всегда въ теченіе самага рейса? Въ опроверженіе этого мнѣнія достаточно будетъ привести, что въ числѣ 24-хъ судовъ, завезшихъ чуму къ Новороссійскимъ портамъ (съ 1825 по 1838 г.), болѣзнь эта явилась на самомъ суднѣ, во время рейса, 10 разъ; 7 разъ уже по прибытіи его въ портъ въ теченіе обсерваціи, и наконецъ 7 разъ не на суднѣ, а между пассажирами, поступившими изъ него въ карантинъ ²⁾.

Исполненіе гигиеническихъ правилъ на суднѣ, во время плаванія, не уничтожаетъ тайнаго зародыша чумы въ человѣкѣ, находящемся въ періодѣ инкубаціи. Противное ничѣмъ еще не доказано. На этомъ основаніи нельзя не останавливать пришедшихъ изъ сомнительнаго мѣста судовъ, даже содержащихъ по правиламъ гигиены, до точнаго удостовѣренія въ дѣйствительномъ здоровьи людей; чѣмъ короче время плаванія судна, чѣмъ ближе отъ мѣста отплытія портъ, къ которому оно пристаётъ, тѣмъ продолжительнѣе долженъ быть срокъ наблюденія.

Англичане сверхъ того предлагаютъ немедленный выпускъ товаровъ во всякомъ случаѣ и изъ какихъ бы ни было судовъ.

¹⁾ Подробное описаніе чумы 1837 года въ Одессѣ содержитъ между прочими важными фактами и весьма замѣчательные примѣры продолжительной инкубаціи.

²⁾ Числа эти заимствованы изъ доставленной намъ отъ г. статскаго совѣтника У м а н ц а (бывшаго директора Одесскаго и инспектора Керченскаго карантинныхъ) выписки изъ подлинныхъ дѣлъ карантинныхъ Одесскаго и Керченскаго.

Но выше было сообщено и разительными примѣрами вновь доказано, что чума весьма часто распространяется известнаго рода вещами, которыя имѣютъ способность, принявъ въ себя, черезъ прикосновеніе къ чумнымъ, болѣзненное начало, сохранять его въ теченіе неопредѣленнаго еще періода и при удобномъ случаѣ передавать болѣзнь людямъ здоровымъ. Такія вещи и предметы называются, по карантинной терминологіи, пріемлющими заразу, и изъ числа ихъ, платья и собственные пожитки больныхъ считаются опасными по преимуществу. Состоящіе изъ тѣхъ же предметовъ и тканей товары, конечно, несравненно рѣже распространяютъ заразу, не потому однако жъ, чтобы они, какъ товары, были лишены способности принимать и передавать заразу, а единственно по той весьма простой причинѣ, что они несравненно рѣже бываютъ въ соприкосновеніи съ больными, обыкновенно не занимающимися заготовленіемъ и укладкою товаровъ. Но такъ какъ и товаръ *можетъ быть* въ прикосновеніи съ больными чумными, а по одному наружному осмотру въ этомъ удостовѣриться нельзя, и даже легко можетъ случиться, что бывшія въ употребленіи у больныхъ вещи потѣмъ укладываются и отправляются въ видѣ товаровъ, что весьма трудно будетъ распознавать, то для вящей предосторожности карантины постановили правиломъ, поступать съ товарами, изъ сомнительныхъ мѣстъ привезенными, какъ съ вещами сомнительными вообще. И въ самомъ дѣлѣ, лѣтописи чумы и карантинновъ приводятъ несомнѣнные примѣры внесенія чумы посредствомъ товаровъ; между этими примѣрами приведемъ здѣсь слѣдующіе:

Э н р и к о д и - В о л ь м а р ь ¹⁾ рассказываетъ со всѣми по-

¹⁾ Enrico di Wolmar, *Abhandlung über die Pest*. Berlin 1827, стр. 252 и 253. Мы выбрали между прочими именно этотъ примѣръ потому,

дробностями о появленіи чумы 1797 года въ Александріи и Каирѣ, въ слѣдствіе выгрузки привезенныхъ изъ Дамаска (гдѣ свирѣпствовала чума) шелковыхъ и бумажныхъ товаровъ въ тюкахъ. Чума въ Александріи и Каирѣ началась тѣмъ, что во всѣхъ постоянныхъ дворахъ, въ которыхъ выгружались означенные товары, привратники Нубійцы, принимавшіе ихъ, поумирали. Изъ чего Вольмаръ заключилъ, что шелкъ, противъ общепринятаго (въ то время) мнѣнія, долженъ быть причисленъ къ веществамъ приемлющимъ заразу.

Въ одиннадцатомъ отчетѣ о путешествіи д-ра Рафаловича, содержащемъ въ себѣ описаніе марсельскаго карантинна, находится слѣдующее замѣчательное мѣсто:

«Весьма любопытный архивъ интендантства (марсельскаго карантинна) содержитъ тщательно переплетенныя въ реестры показанія всѣхъ шкиперовъ, прибывшихъ въ марсельскій портъ, начиная съ 1712 года по настоящее время; я читалъ тутъ подлинную декларацію шкипера *Chataud*, пришедшаго въ маѣ 1720 г. съ судномъ изъ Саиды (въ Сиріи), съ *patente nette*, по общему мнѣнію сдѣлавшимся причиною жестокой чумы, свирѣпствовавшей въ означенномъ году въ Марсели. Главный секретарь интендантства, г. Г о з л а н ъ, показавъ мнѣ, въ томъ же реестрѣ; рапорты, изъ которыхъ явствуетъ, что три работника (*porte-faix*), занимавшіеся въ лазаретѣ очищеніемъ товаровъ, выгруженныхъ изъ судна шкипера *Chataud*, и не сообщавшіеся съ экипажемъ его (потому что по тогдашнему уставу, отмѣненному только въ 1847 году, срокъ для работни-

что въ сочиненіи г. Прюса объ немъ не упоминается. Сочиненіе же Вольмара по справедливости названо классическимъ, и свидѣтельство этого автора чрезвычайно важно.

ковъ былъ 10 днями больше срока самаго судна и экипажа), заболѣли отъ чумы, всѣ трое съ бубонами «величиною въ куриное яйцо.» По увѣренію г. Гозлана, фактъ этотъ сообщенъ былъ имъ въ доказательство сообщимости чумы посредствомъ товаровъ, докладчику Парижской Медицинской Академіи, д-ру Прюсу, прибывшему въ 1845 г. въ Марсель, для собиранія нужныхъ по карантинному вопросу матеріаловъ. Г. Прюсъ пораженъ былъ важностью факта, но въ послѣдствіи, читая докладъ свой въ засѣданіи академіи, умолчалъ объ немъ.

Въ 1829 году, въ городъ Кишиневъ (Бессарабской области), открылась чума въ слѣдствіе прикосновенія къ двумъ штукамъ матерій, провезенныхъ изъ-за Дуная безъ очищенія, черезъ нѣсколько мѣсяцовъ раскрытыхъ и поступившихъ въ употребленіе. Жильцы дома, въ которомъ эти штуки раскрывались, и хозяева, всѣ поумирали отъ чумы ¹⁾.

Эти и подобные имъ факты, какъ бы они рѣдки ни были, доказываютъ, что принимаемая противъ товаровъ карантинныя мѣры ни какъ не могутъ считаться излишними.

Если бы англійскіе ученые сочинители показали вѣрный способъ, тотчасъ распознавать людей въ періодъ инкубаціи отъ людей здоровыхъ, и чистый товаръ (касательно чумы) отъ нечистаго,—потому что отсутствіе порчи и гнилости не есть надлежащее ручательство за чистоту его,—то они этимъ конечно оказали бы великую услугу человечеству, и такое важное открытіе послужило бы къ истинному преобразованію карантинновъ. Но при нынѣшнихъ, пока не улучшенныхъ средствахъ діагностики, намъ ни какъ нельзя согласиться съ предложеніемъ Англичанъ, чтобы вещи и товары изъ зачумленныхъ и

¹⁾ Заимствовано изъ вышеупомянутой выписки г. Уманца.

сомнительныхъ судовъ были пропускаемы безъ задержанія и очищенія. Проектъ гигиеническихъ правилъ не обратилъ ни какого вниманія на очищеніе вещей; развѣ провѣтриваніе судна, во время плаванія, очиститъ, вмѣстѣ съ воздухомъ на суднѣ, и находящіяся на немъ вещи? Это весьма не вѣроятно.

Или хотятъ они, чтобы пріемлющія заразу вещи были провѣтриваемы особо, также во время плаванія? Объ этомъ въ проектѣ не говорится, но если и предположить, что оно имѣлось въ виду, то такая мѣра можетъ быть допущена развѣ только въ обыкновенное мало сомнительное время, когда всѣ карантинныя строгости безопасно могутъ быть смягчены; но во время дѣйствительной чумы и въ случаѣ сильнаго сомнѣнія, кратковременное провѣтриваніе вещей на тѣсномъ пространствѣ судна, безъ всякихъ удобствъ для этой операціи, отнюдь не представляетъ надлежащихъ ручательствъ, что вещи эти дѣйствительно будутъ очищены. Изъ карантинной практики извѣстно, какъ иногда трудно бываетъ истребить чумное начало въ вещи, въ высокой степени имѣ напитанной. По этому постановлено, находившіяся въ употребленіи у больныхъ пожитки и платья истреблять и сжигать: нарушеніе этого важнаго карантиннаго правила имѣло неоднократно гибельныя послѣдствія, какъ вновь доказала Одесская чума 1837 года.

При провѣтриваніи же, которое, по справедливости, считается однимъ изъ лучшихъ способовъ очищенія, требуется, кромѣ тщательнаго исполненія самаго дѣйствія въ удобномъ для того мѣстѣ, еще и весьма продолжительное время.

Изъ всего сказаннаго само собою разумѣется, что свидѣтельства о гигиеническомъ содержаніи судовъ также не представляютъ ни какой гарантіи, и не могутъ замѣнить консульскихъ патентовъ и другихъ необходимыхъ карантинныхъ обрядовъ.

Англійскіе сочинители полагаютъ, что новая системѣ ихъ будетъ несравненно удобнѣе къ исполненію и дешевле старой. Не говоря уже о томъ, что эти два обстоятельства, какъ второстепенныя въ разсматриваемомъ карантинномъ вопросѣ, не должны обсуживаться рядомъ съ другими важнѣйшими, надобно еще замѣтить, что и тутъ Англичане не совершенно правы. Новая система дешевле для однихъ шкиперовъ, и выгоднѣе для одной торговли. Если же требовать отъ европейскихъ Державъ, чтобы города и селенія, въ предупрежденіе эпидемическихъ болѣзней, перестроены были по гигиеническимъ правиламъ наподобіе Гамбурга, который послѣ пожара по неволѣ измѣнилъ наружный видъ свой, то это конечно будетъ совсѣмъ не дешевле карантиновъ.

Мы даже сомнѣваемся, чтобы новыя правила были удобоисполнимѣ старыхъ.

При введеніи новыхъ правилъ все ручательство будетъ состоять въ точности исполненія ихъ, и это возлагается на не-образованныхъ и упрямыхъ шкиперовъ, которые безъ сомнѣнія найдутъ возможнымъ уклоняться отъ всего, что имъ покажется стѣснительнымъ и лишнимъ. Англійскіе сочинители сами, какъ видно, затрудняются въ отысканіи вѣрныхъ способовъ, заставить шкиперовъ исполнять гигиеническія мѣры; они на счетъ этого не дѣлаютъ ни какихъ опредѣлительныхъ предложеній. И какимъ образомъ повѣрить дѣйствіе шкиперовъ? Строжайшій наружный осмотръ судна и выданные на основаніи этого осмотра патенты покажутъ только развѣ гигиеническое устройство судна, но не самыя дѣйствія шкипера во время рейса; они не удостовѣрятъ, точно ли напр. шкиперъ провѣтривалъ, въ свое время, всѣ вещи, подлежащія сомнѣнію, или нѣтъ. Для совершеннаго убѣжденія въ этомъ представляется

только одно изъ слѣдующихъ двухъ средствъ: или поставить на судно надежнаго человѣка, который наблюдать бы за строгимъ исполненіемъ, во время плаванія, данныхъ наставленій, или же, по прибытіи судна въ портъ, наблюдать за нимъ нѣкоторое время, не выпуская его въ практику. Но вѣдь то и другое нынѣ дѣлается въ карантинахъ, и для этого вовсе не нужно новыхъ постановленій.

Въ этомъ-то заключаются наши сомнѣнія и отчасти явные доказательства неудобствъ и несообразностей предложенной Англичанами новой гигиенической системы.

Но если бы эта послѣдняя даже представляла менѣе несообразностей, и если бѣ дѣйствительно была правда (что однако же еще не доказано) что чума или чумное начало не можетъ гнѣздиться и скрываться на судахъ, по правиламъ гигиены построенныхъ и содержимыхъ, то и тогда правила эти могли бы замѣнить карантинъ развѣ въ Англіи, но отнюдь не у насъ въ Россіи, по слѣдующимъ причинамъ:

а) Южныя границы наши сообщаются съ турецкими областями не только моремъ, но и сухопутно, а гигиеническое содержаніе судовъ, какъ само собою разумѣется, не можетъ замѣнить карантинъ по границѣ сухопутной. Въ смыслъ Англичанъ, тутъ требовалась бы перестройка турецкихъ и нашихъ пограничныхъ городовъ и селеній, по правиламъ гигиены. Исполненіе этого плана на дѣлѣ весьма трудно и даже невозможно; относительно же чумы, оно, къ счастью, и не нужно, потому что въ Турціи, какъ извѣстно, и безъ таковой перестройки, въ новѣйшее время совершилось уже важное преобразова-

ніе по медико-полицейской части, въ слѣдствіе котораго, съ 1842 года, чума исчезла на всемъ пространствѣ собственно турецкихъ владѣній. Преобразование это заключается въ учрежденіи карантинныхъ въ Турціи и успѣшномъ преслѣдованіи чумы, при самомъ началѣ ея, карантинными мѣрами внутри Оттоманской Имперіи.

б) Черноморскіе порты наши находятся въ такомъ близкомъ разстояніи отъ мѣстъ обыкновенно считаемихъ сомнительными, что срокъ плаванія судна гораздо короче срока инкубаціи. Другое дѣло въ Англіи и другихъ странахъ, удаленныхъ отъ обыкновенныхъ центровъ заразы, гдѣ время, благополучно проведенное въ пути, дѣйствительно можетъ служить нѣкоторою порукою за несомнительное состояніе судна.

с) Къ черноморскимъ портамъ нашимъ приходятъ суда *всѣхъ* флаговъ, большею частью содержимыя не по правиламъ гігіены, и безъ сомнѣнія много времени пройдетъ, прежде чѣмъ *всѣ* націи и *всѣ* шкипера примутъ и станутъ исполнять эти правила. Если бы поэтому чума открылась гдѣ-либо, то карантинны наши даже не могутъ допустить ни какого исключенія въ пользу судовъ гігіенически содержимыхъ, по той причинѣ, что послѣднія, согласно цѣли и правиламъ своимъ, пренебрегая собственно карантинными мѣрами, не упустили бы, на основаніи своихъ патентовъ, свободно сообщаться съ сомнительными портами и судами. Другое дѣло, если гігіеническія суда согласятся подчинить себя карантиннымъ правиламъ. Но въ такомъ случаѣ они ничего не выиграютъ противъ прочихъ, негігіеническихъ судовъ, которыя, по точному смыслу карантиннаго устава, также освобождаются отъ контумационныхъ сроковъ, коль скоро они пришли отъ несомнѣнно благополучнаго мѣста, не имѣли, въ морѣ, ни какихъ сноше-

шеній съ сомнительными судами, не приставали къ таковымъ мѣстамъ, и если вообще ни какого подозрѣнія на нихъ не имѣется.

Въ совершенно же благополучное отъ чумы время, контумационные сроки для *всѣхъ* судовъ почти прекращаются, и оставляются только нѣкоторые, весьма мало стѣснительные для торговли карантинные обряды.

Весьма вѣроятно, что и эти обряды и даже карантинныя заведенія со временемъ исчезнутъ, если долговременный и совершенно достовѣрный опытъ покажетъ, что самая чума исчезла съ поверхности земли. Но пока еще предвидится возможность новаго появленія этой болѣзни на востокъ, до тѣхъ поръ карантинныя заведенія не могутъ быть замѣнены другими мѣрами низшаго достоинства, а должны быть удержаны, по крайней мѣрѣ на нашихъ южныхъ границахъ, тѣмъ болѣе, что эти учрежденія *на опытъ* оказали несомнѣнную пользу свою и неоднократно уже спасали Имперію отъ вторженія той гибельной и коварной болѣзни, которая, въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія, пробравшись отъ турецкихъ границъ до самой Москвы, наполнила Россію неизъяснимыми ужасами и бѣдствіями.

Выписка изъ журнала Медицинскаго Совѣта, 5-го декабря 1850 года № 341, утвержденного Г-мъ Министромъ.

Медицинскій Совѣтъ вполне раздѣляетъ мнѣніе г. Розенберга объ этомъ важномъ вопросѣ, и согласно съ его выводами съ своей стороны находитъ:

что 1-е, изложенная въ англійскомъ сочиненіи теорія про-

исхожденія и распространенія эпидемическихъ болѣзней вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чумы, чрезъ атмосферу, по ея односторонности, не можетъ быть признана основательною и вѣрною, и что слѣдовательно, нельзя вовсе согласиться съ выводимымъ изъ этого теоретическаго взгляда заключеніемъ о безполезности карантинныхъ учреждений и возможности замѣненія ихъ общими гигиеническими мѣрами. Опытъ нѣсколькихъ вѣковъ, и въ особенности весьма тщательныя изслѣдованія и наблюденія надъ появленіемъ чумы въ нашихъ карантинахъ и въ предѣлахъ Имперіи въ продолженіе послѣдняго 25-ти лѣтія (какъ это подробнѣе изложено въ донесеніи г. Розенбергера) представляютъ многіе несомнѣнные факты, неопровержимо доказывающіе и прилипчивость чумной болѣзни и успѣшность принимаемыхъ противъ нея карантинныхъ мѣръ;

что 2-е) предлагаемая въ этой книгѣ гигиеническія постановленія, какъ средство для противудѣйствія зарожденію и распространенію чумы, хотя ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить собою карантинныхъ мѣръ, однако жъ, какъ отличныя и на дѣлѣ оказавшіяся весьма полезными для сохраненія здоровья людей вообще медико-полицейскія мѣры (и въ особенности на судахъ), онѣ заслуживаютъ полнаго вниманія и съ пользою могли бы быть введены у насъ съ надлежащими въ частности примѣненіями къ мѣстнымъ условіямъ, и проч. Въ заключеніе Медицинскій Совѣтъ полагаетъ содержаніе донесенія г. Розенбергера, какъ заключающее въ себѣ доводы, выказывающіе слабую сторону теоріи Лондонскаго Совѣта Здравія объ эпидемическихъ болѣзняхъ и неосновательность вывода о возможности совершеннаго уничтоженія карантинныхъ, вполнѣ сообщить Медицинскому Департаменту въ списокъ съ настоящаго журнала для сообщенія его, куда слѣдуетъ, и вмѣ-

стѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ присоединить замѣчаніе, что содержаніе этого донесенія, по важности и занимательности предмета, вмѣстѣ съ краткимъ извлеченіемъ изъ сочиненія, не бесполезно было бы сообщить русской медицинской публикѣ, если не настоить въ томъ особыхъ какихъ-либо препятствій.

